Наталья ПАТРАЦКАЯ

САПФИРИННА

Дилогии Н.П.

Наталья Патрацкая

Сапфиринна

«Автор»
2026

Патрацкая Н.

Сапфиринна / Н. Патрацкая — «Автор», 2026 — (Дилогии Н.П.)

Герои романа просто путешествуют во времени за самоцветами дамы Недр, или тренируются на лыжах и строят новый город на малахите.

© Патрацкая Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Патрацкая
Сапфиринна

Часть 1. Время Феофана

Глава 1

Некоторое время Катерина, как и все, посещала занятия, которые проходили в кабинетах. Ничего необычного не происходило, пока она и Олег не вышли на балкон. Студентам категорически запрещалось выходить на балкон, выполняющий функцию взлетной площадки.

Молодые люди хотели поговорить без лишних ушей, но были мгновенно подняты роботом на борт летающей тарелки. Им вдвоем предназначалось выяснить судьбу сундука с самоцветами, содержащего, кроме всего прочего странный элемент.

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

— Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, — проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

— Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! — задала свой вопрос Тамара, девушка с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

— Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, — возмутилась Катерина, которая тратила силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишне.

Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков, достойных подиума, а не кафеля перед учебным заведением.

Рядом стояли два накачанных парня, они разговаривали, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

— Феофан, ты почему глаз с каблуков Катерины не сводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках, разницы между подружками не будет вообще! — заметил Феофан.

— Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится, я так бы и подошел к ней, — мечтательно сказал Феофан, сорвав лист с гортензии. — А то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

— Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Феофан, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется. — сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, увидев, что Феофан исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными. Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась намертво к асфальту. Каскад волос опустился к

земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно Катерина почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Феофан. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей. Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу.

За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич. Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

— Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на данный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 008. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит сударь Афанасий Афанасьевич — хозяин Медного треугольника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Олег. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с сударем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном. Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

— Катерина, — заговорил Феофан, — мы не могли Вас предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача — стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило. Ваша внешность так и просится на большой экран.

— Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

— Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерки. Афанасий Афанасьевич с ящерками найдет общий язык.

— А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

— Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Олег катапультируются. Я оставлю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана. Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее

проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу. Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно. Катерина подумала, что надо бы свалиться с коня на очередном подъеме. Ей трудно было сбежать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на околице деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на околице деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами. Мужик положил ее в сани и домой привез. Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянуты бычьи пузыри. Девушка медленно оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке — поймают. Есть зверь в лесу — поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна — засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были — те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать, чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами. Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор — обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли, а она к ним. Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала Катерина, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка каменья-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, каменьями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящериц себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блестело и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хотелось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось. Девушка взрослела.

Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Феофан, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот красивый парень в проеме пещеры.

Взгляды их встретились, любовь зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Феофан, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он приметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе своей такой, как дама Недр: не хотел он коровушек пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Феофан в пещере прижился, словно домой попал. Ящерки его признали. Оживилось подземелье. Феофан улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерил ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до времени, но однажды ей надоела суета Феофана, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин каменья самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех каменьев находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись. Много людей из войска его в горах тех осталось, коренными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин. Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца — серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет кареглазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди? В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотою ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах каменья самоцветные.

Были в войске хана знатоки каменьев самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камушки, что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали. Добыли они каменьев на два сундука всех цветов радуги. Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать. Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвились их косточки вокруг сундуков. Пробегали рядом с сундуками ящерки, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерки те слугами были, услужить даме Недр — им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерки, как шлейф. Ящерки, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Феофан все Катерине докладывал. Обрадовалась дама Недр, увидев набор каменьев самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом

каменья подбирали, и темная их ценность — обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерки по приказу сударя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возможность создать полную коллекцию каменьев, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину. Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять — это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Одна коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящеркам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерке бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерки с помощью Феофана второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не сказывала. Исправно ящерки служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерки не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик, который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила с богом. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские. Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел — не помнил мужик. Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло — и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий, прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерки найти дорогу. Дама Недр свой сундук с каменьями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сундук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел. Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие. В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему — не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

— Очень плохое место. — говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника — Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

— Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

— Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

— Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

— В чем дело? — удивилась Катерина.

— Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом во времена дамы Недр.

Не успела Катерина посмотреть на однокурсников, как что-то пошло не так. Ее вновь медленно затянуло в вертолет времени. Катерина оказалась не при делах, пока ее время не пришло.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как были собраны сундуки с самоцветами. Осень полыхала в последней фазе золотистого оперения. Катерина сидела у окна. Мысли девушки пролетали над осенней природой. В жизни бывают чистые и солнечные дни, а потом происходят события грустные, как дождливый день, или здоровье подцепит где-нибудь осенний вирус.

Вероятно, в такую звездную осень дама Недр и встретила героя, влюбленного в самоцветы. Создавать красивые изделия из драгоценного камня было делом мастера по обработке самоцветов. Сейчас любое украшение создали бы с помощью специального инструмента, который бы кружился над камнем с приличной скоростью и жужжал бы сильнее мухи. Что за мысли в голове девушки?

"Ой, какая странная женщина появилась из золотистого лесного мира?" — подумала вновь Катерина, посмотрев в очередной раз в окно на ускользающую осень. Как будто кто ее заставил в это время выглянуть в окно. Стройная женщина без возраста в темно-зеленой накидке шла от леса к дому. Скажи кому — не поверят, но Катерина была уверена в том, что незнакомка шла к ней.

— Здравствуй, милая Катерина! — сказала старая дама. — Не удивляйся, что я знаю твое имя. Ты мне привиделась в камнях самоцветных. Они мне все рассказали о тебе. Не удивляйся, милая, я — твоя прабабушка. И не просто прабабушка — дама Недр.

— Здравствуй, бабушка! Я узнала тебя. Мне сердце подсказало!

— Вот и славно!

— Бабушка, а ты можешь у нас остаться жить?

— Милая, но у тебя совсем нет камней-самоцветов, а я без них не смогу жить!

— Да, у меня есть только разноцветные листья в лесу, и то только осенью!

— Родная, не волнуйся, все у тебя будет.

Дама Недр подошла к окну и сделала властный знак рукой. Из леса немедленно показались два невысоких человека в зеленых куртках. Они несли сундук за ручки.

— Катерина, это твое наследство! Я рада, что могу отдать тебе каменья самоцветные!

Двое открыли сундук и исчезли за дверью, а потом и в лесу. Камни самоцветные играли всеми цветами радуги, сияние от них исходило волшебное! О, это было чудесно! Дама Недр была рада предложению внучки остаться в доме. Но ей было достаточно поездки на зеленой машине с людьми в зеленых курточках. Другим видом транспорта сундук с самоцветами Медных гор к Катерине трудно было бы привезти. Старая дама умела туманить взгляды и мысли, и те, кто ее встречал по дороге, теряли на время память и ощущение времени и реальности. Она была счастлива, что передала своей правнучке сундук с самоцветами.

В Медных горах постоянно появлялись туристы и геологи. Вытащили они на свет божий все, что можно добыть в недрах гор. Чувство долга хранило даму Недр для дела доброго. Одно ее не устраивало — что Катерина не сможет быть новой дамой Недр и жить там, где так долго жили, сменяя друг друга, дамы Недр. Она решила немного пожить в доме правнучки, поскольку она не любила менять свой образ жизни и готова была уехать в затерянное царство в старых Медных горах.

Машина, точнее, микроавтобус ее ждал в лесу на сенной дороге. Лес все больше терял листву, а ее все больше тянуло в родные места. Днем она сидела дома, смотрела телевизор и грустила.

Вечером появлялась Катерина. Становилось веселее. Взяла Катерина из сундука яхонт лазоревый с двенадцатью лучами и пошла в книжный магазин. День был теплый, солнечный. В автобус садиться ей не хотелось. Шла девушка быстро. Дорога ей была хорошо знакома. Шла она и вертела в руках камешек лазоревый, и мечтала о красивом парне. И он появился рядом.

Ой! А не камень ли самоцветный его к ней приставил? Парень остановился. Остановилась и девушка. Они посмотрели друг другу в глаза. И пошли дальше вместе. Путь не запомнился. Они разговаривали и смотрели друг на друга. Пошел дождь. Листва полетела с деревьев. Им пришлось разойтись по домам.

— Бабушка, я познакомилась с чудесным парнем, — закричала девушка с порога. — Я покрутила камень самоцветный, яхонт лазоревый. И он оказался рядом со мной!

— Правильно, внучка! Есть в яхонте сила необыкновенная, исполняет он желания тех, кто обладает этим драгоценным камнем.

— Бабушка, а когда ты пришла, я думала о тебе. Но у меня в руках яхонта не было.

— Эх, Катерина, яхонт всегда был у тебя дома.

— Бабушка, скажи, где яхонт лазоревый в моем доме?

— Яхонт лежит в этой комнате. Он спрятан в шкатулку, выполненную под книгу, но ты книгу-шкатулку в руки не брала.

— Бабушка, все книги не прочитаешь.

— А ты посмотри в шкаф книжный и увидишь книгу-шкатулку.

Катерина внимательно посмотрела в шкаф. Да, книги дома она не перечитывала, она читала новые книги из магазина, а старые книги дома еще не смотрела и не читала. Внимание остановилось на очень старом переплете. Она взяла книгу — это оказалась шкатулка. Открыла Катерина книгу, а в ней лежала еще одна шкатулка. Открыла она шкатулку, а в ней яхонт лазоревый красоты невиданной!

— Бабушка, я нашла яхонт!

— Да, внучка, это мой камень. Не теряй его. Теперь у тебя много камней, но перед людьми не хвастай камнями. Береги их. Найдется мастер — отдай в работу три камня, но не больше.

Глава 2

Дама Недр в сопровождении двух мужчин в зеленых куртках исчезла в проеме двери, а потом и в лесу с редкой листвой.

Вскоре перед Катериной появился Феофан вместе с Олегом. Они зашли в комнату.

— Катерина, прощения не прошу. Сам не знал, что нам придется пройти сквозь пятьсот лет, но и это не все. Мы в летающей тарелке лет на сорок отстали от своего времени. Не сразу я понял, что резистор времени не довел до конца на пульте управления.

— Феофан, а, как Вы объясните то, что мы прыгали галопом во времени в поисках камней из сундука?

— Вот, родная моя, ты все правильно поняла. Мы будем теперь искать второй сундук. Сундук один был радиоактивный, если ты это поняла, из него и был взят сапфир "Соломенная вдова". Нам надо найти нормальный сундук.

— А что его искать? Он у меня дома, его дама Недр принесла.

— Катерина, ты уверена в том, что сундук у тебя дома?

— Абсолютно! Я сундук открывала и взяла синий сапфир.

— Открой сейчас.

Катерина подошла к нише, в которой она оставила сундук дамы Недр, прикрытый небольшим ковриком. Но под ковриком оказалась скамейка на низких ножках.

— Девушка, ты в своем уме? Какая дама Недр могла сюда прийти, если прошло пятьсот лет?

— А почему нет? Мы с тобой за эти столетия очень даже сроднились.

— Без личных отношений! Мы на работе! Что было давно, то неправда! Нет сундука! Короче, мы сейчас находимся лет на пятьдесят в прошлом. Тебе, как всегда, лет двенадцать, действуй.

— А Феофан где?

Вопрос Катерины повис в воздухе другого столетия...

Олег давно знал, что в предгорье Медных гор постоянно пропадает девушка Катерина. Только он соберется ее искать, как она вновь появляется, как ни в чем не бывало. Он уже стал за ней наблюдать рядом с ее колледжем. Он знал ее подруг и друзей, иногда тупо смотрел на обычную девушку, которая постоянно училась, постоянно занималась спортом и исчезала в неизвестном направлении. Иногда ему казалось, что она исчезает во времени, а не пространстве. Вот ведь стоит и смеется со своей кузиной, он не стал на них большей смотреть и пошел по своим делам. Да куда она денется из учебного здания!

И вот тут произошло чудо. Катерина не могла быстро перемещаться из прошлого в настоящее, она медленно скользила по виртуальному времени, перескочив еще одно столетие. Теперь Катерина была приглашена в Мраморный дворец в качестве фрейлины царицы совсем по другой причине. Для своего времени она была прекрасно образованной, обладала удивительной красотой, приятной во всех отношениях, — все эти факторы и стали составляющими причины, почему она появилась в Мраморном дворце. Фрейлинами царицы чаще всего были девушки из древних славянских родов.

На ответственных царских приемах все фрейлины должны были присутствовать и изображать массовку, сквозь которую проходила царственная чета. На фоне красивых фрейлин важность царицы резко возрастала. Послы засматривались на фрейлин, и это играло положительную роль в деловых переговорах — они становились более щедрыми и сговорчивыми. Катерина наступила атласной туфелькой на краешек платья.

— Ой, чуть платье не испортила, а сегодня прием во дворце! — воскликнула она.

Очередной прием в Мраморном дворце был подготовлен увлекательный: послов развлекали аукционом, на котором продавали новые ювелирные изделия. Царица играла с послами в поддавки, и послы почти даром получали подарки. Одному послу так понравилась фрейлина царицы Катерина, сероглазая статная красавица, что он подарил ей желтый сапфир. Сапфир был закреплен в золотом ажурном диске, а оправа своим контуром соприкасалась с соломенной шкатулкой круглой формы и держалась в шкатулке крепко, как будто кто солнце в шкатулке спрятал.

— Сапфир "Соломенная вдова", — сказал посол Катерине. Он из соображений безопасности решил не брать дар царицы, или предчувствие опасности у него было хорошо развито.

Шкатулочку с сапфиром Катерина убрала в секретер стола и закрыла на замок.

В дверь постучали:

— Катерина, Катерина, отвори дверь!

— Господин посол, я уже сплю.

— Катерина, я скажу царице, что ты против мира между нашими странами!

— Господь с Вами, господин посол!

Посол ушел. Вскоре пришел с царицей.

— Катерина, мать моя, ты почему не слушаешь господина посла? — крикнула сквозь дверь царица.

— Матушка царица, он требует любви.

— Катерина, отвори дверь! Возьми мир между нашими странами на свою душу!

Царица ушла. Катерина открыла дверь. Посол ворвался в комнату.

— Катерина, ты прелесть! Я твой, душа моя!

Посол, худощавый мужчина, несколько тоньше красавицы Катерины, уже сбрасывал бальные панталоны. Катерина медленно снимала платье. В комнате стояла широкая и прочная кровать. Только теперь девушка осознала всю свою миссию во дворце. Ее долго берегли. Но посол был важный. Фрейлина вскрикнула, вскочила и выбежала из комнаты.

Иногда Катерине казалось, что из секретера идет лунный свет. Особенно он хорошо был виден зимними ночами. Свет сапфира ее не пугал, в нем была некая таинственность. Она зажигала свечи в канделябре и писала стихи под сияние сапфира. В такие минуты она открывала шкатулку и наслаждалась красотой камня — и засыпала от странной усталости. Окна светлицы выходили на набережную реки. Вид из окна был замечательный: волны плескались о гранит набережной и ночью убаюкивали. Если ветер дул с реки, то в комнате становилось немного прохладно.

Мраморный дворец был так велик и красив, что у Катерины не было необходимости выходить из него. Да фрейлинам и не разрешали отлучаться из дворца. Летний сад был летней радостью фрейлин, иногда их отпускали туда гулять. Прогулки были редкие, но радость доставляли фрейлинам большую. Родители редко навещали дочь, такое условие ставила царица. Но как бы хорошо фрейлины ни отгораживались от внешнего мира, жизнь сама приходила во дворец. Катерина однажды увидела великолепного офицера в форме улана.

Ой, эта форма улана с высоким головным убором и белой лентой через плечо делала офицера еще выше и привлекательнее для молодой девушки. Серые глаза улана стали ее преследовать в мечтах днем и ночью. Дворянин Феофан служил в легкой кавалерии. Встречи Катерины и Феофана были необыкновенно короткими, поэтому полностью запоминающимися. Оба они были на службе царя и отечества.

Большую радость им принесла встреча на балу, куда улан попал за воинские заслуги. Катерина расцветала от взгляда серых глаз своего героя сердца. Как прекрасно скользить по великолепному паркету дворца с любимым уланом! Жизнь в такие минуты казалась великолепной. Она знала, что жизнь во дворце полна скрытой опасности, здесь нельзя было лишнего говорить, нельзя было осуждать действия царицы.

Для того чтобы выжить во дворце, надо было хитрить, льстить царице через любые уши, чьи языки немедленно все доносили к ушам царицы. Превратности судьбы во дворце можно было понять в полной мере. Катерина смирилась со своей участью и решила дождаться свободной жизни после службы в Мраморном дворце. То, что ее могут подставить любому человеку по приказу царицы, она уже хорошо усвоила.

Хуже могло быть, если сам царь или фаворит царицы обратит на нее свое внимание. Катерина от горничной, убирающей в ее комнате, знала, что в таких случаях фрейлины не выживают. Им протягивают с улыбкой бокал с напитком, и после этого их уже никто не видит. Царица ревнива для своего же блага и для блага всей страны. Готовить яды ее научила бабка, которая была у королевы другой страны незадолго до жуткой ночи.

Бабка царицы приезжала на свадьбу принца Наварры, да и почерпнула опыт правления от самой королевы. Хитрость и яд — вот две составляющие ее правления, а сыновья у нее были

больны. Кровь шла из их пор, а мать правила за их спиной. Эти рассказы впитала царица от своей бабушки и не уступала власти во дворце, хоть на троне сидел ее муж, царь.

Фрейлины выполняли все ее требования. Послы знали, кто главный во дворце, и оказывали царице все необходимые почести. И все же не избежала Катерина тяжелой участи красавицы. Посол рассказал самому царю о несостоявшейся любви с фрейлиной Катериной. Царь очень заинтересовался его рассказом. Ему захотелось быть первым, пока царица фрейлину Катерину кому-нибудь не подсунула.

Сам царь явился к фрейлине.

Катерина невольно открыла царю дверь. Она ощутила холодок ужаса от своей участи. Страх сковал ее, но не впустить царя она не могла. Царь был навеселе, море ему было по колено. Он весело заговорил с фрейлиной. Та потихоньку втянулась в разговор. Ласковые движения царя она не смела оттолкнуть. Царь был мастер любви без любви. Нежность его рук заменяла любую любовь. Он вкрадчиво довел Катерину до абсолютного понимания важности момента, когда она сама была готова кинуться в объятия царя. Она сняла с себя платье и помогла царю раздеться. Любовь с царем так поглотила фрейлину, что она обо всем на свете просто забыла. Царь ушел, а фрейлина ждала мести царицы.

Вскоре Катерина поняла, что она от царя становится тяжелее день ото дня. Решила фрейлина выйти замуж за улана Феофана, но того отправили в действующую армию по приказу царя и отечества. По многу лет фрейлины у царицы не служили, поэтому их состав постоянно менялся. Катерине пришлось покинуть престижную службу при дворе Ее Величества. За службу она получила титул княгини и деревню Медный ковш.

Родители Катерины к этому времени переехали в Северную столицу, жили в каменном трехэтажном доме рядом с Невским проспектом. К родителям и переехала из Мраморного дворца молодая княгиня в интересном положении. Душа Катерины дышала свободой передвижения, свободой выбора наряда. Теперь она могла менять свои платья! Фрейлины ходили, похожие друг на друга своими дворцовыми нарядами, как уланы в форме. Катерина с маменькой пошла в магазин "Гостиный двор" выбирать ткани и ленты. Ей покупали все, что она скромно просила.

Катерина стала писать стихи, чем не очень радовала своих родителей, но они так были рады возвращению дочери, что прощали ей все! Она стала посещать вечера поэтов, читала на вечерах свои стихи, но женщин похвалой редко баловали, и ей стало скучно от несправедливости. Она углубилась в домашние дела и писала в стол, если очень хотелось писать стихи.

Иногда Катерина посещала балы, но достаточно скромные и не в Мраморном дворце. Ходила она в театр с маменькой. Жизнь была спокойная и налаженная. Катерина читала газеты и книги. Родители пытались найти ей жениха, но она всех отвергала, что совсем не мешало продолжать быть красивой, цветущей девушкой.

Беременность исподволь нарастала. Скрытые сроки быстро проходили. Катерину приметил барин Яков Тимофеевич, живший по соседству. У него было имение, и не одно. За счет деревенских доходов он спокойно жил в столице, не имея вредных привычек. Пара они хорошая. Родители стали улыбаться соседу, им уже снились будущие внуки...

В Северную столицу не ко времени явился улан Феофан. Барин Яков Тимофеевич пришел в состояние отчаянья. Феофан явился с войны нервным и раненым, недовольным всем на этой земле. Родители Катерины от беспокойства не знали, что и делать. Но Феофан случайно встретил женщину на проспекте и зачастил к ней в дом, весьма странный для приличных людей. Катерина нервно переживала изменения, произошедшие с Феофаном. Между ними как будто прошел луч света желтого сапфира, так показалось ей. Отношения у них стали прохладными. Она поняла женским своим чутьем, что сейчас ей лучше выйти замуж. Родители постоянно намекали Катерине о Якове Тимофеевиче.

Барин Яков Тимофеевич вздохнул свободно, когда понял, что девушка к нему стала хорошо относиться, и предложил Катерине выйти замуж. Она согласилась. Свадьба прошла прилично, с хорошим вкусом. Вскоре по обоюдному согласию новых родственников в одной стене прорубили дверь и две квартиры соединились.

Осеннее серое небо сменилось морозным ясным небосклоном. Редкие перистые облака не мешали солнцу освещать первый лед на водоемах города. Народ и господа с удовольствием меняли сюртуки с накидками на шубы и кожухи, если они были. Длинные юбки раскачивались под меховыми жакетами. Меха распространяли запах нюхательного табака, которым пересыпали одежду против моли. Нюхательный табак держали в табакерках, считалось высшим шиком нюхать табак и чихать для здоровья. Из труб домов вились струйки дыма. По проспекту катили кареты и конки.

В морозное утро родила Катерина мальчика Илью. Яков Тимофеевич был несказанно рад наследнику. Сын царя так и не узнал, кто его настоящий отец. Для ребенка приготовили детскую комнату, в которой висела колыбелька, прикрепленная к потолку. Родители мальчика воспитывали его по всем правилам и рано стали учить читать. Лет через пять бог послал им девочку Машу.

Катерина гуляла с детьми сама. Ей нравилось воспитывать детей. Дома ей помогали родители и прислуга из деревни, но воспитание детей она не доверяла никому, пока они были маленькие. Яков Тимофеевич мечтал, что Илья станет юристом. И мальчик оправдал его надежды. Он хорошо учился и поступил на юридический факультет университета. Яков Тимофеевич и Катерина были спокойной супружеской парой, без больших потребностей и затрат. Все у них ладилось. Их деревни процветали.

И урожаи были хорошими. Родители их жили долго и были достаточно тактичными, чтобы не мешать им, а только помогать. Илья и Маша росли под присмотром родителей, дедушек, бабушек и слуг. Все хорошее иногда резко меняется. Умерли один за другим родители Якова и Катерины. Их усадьбы остались без присмотра. И сразу доходы с деревень стали меньше, а расходы в Северной столице возрастали очень быстро, и быстро росли дети. Пришлось барину Якову Тимофеевичу ехать по деревням и наводить в них относительный порядок. Заболел он от непривычной работы и умер в одной из деревень под названием Медный ковш, не доехав до Северной столицы.

Катерина попыталась установить связь с деревнями. Деревни все меньше приносили средств к ее существованию. Оставить детей на слуг она долго не решалась, но пришлось. Приехав в деревню Медный ковш, она поняла, что в городе им больше не жить, придется вести деревенский образ жизни. Она решила забрать дочь к себе и высылать деньги на учебу сына. Так она и поступила. Дверь между квартирами в доме замуровали. Одну квартиру сдали в аренду. Дома требовали ремонта и не очень дорого стоили.

На некоторое время Катерина наладила деревенский быт. Однажды она посмотрела на желтый сапфир, и ей показалось, что он недоволен ее жизнью. Или сапфиру не нравилась жизнь в деревне. Иногда сияние камня она воспринимала как живой отклик на свои беды. Как могла жить в деревне фрейлина царицы, дама из царской свиты? Не могла. И она вспомнила улана Феофана. Она подумала, что если улан жив, то он ее еще любит. Катерина назначила нового управляющего всеми деревнями и поехала в Северную столицу, прихватив с собой средства для существования в городе.

Первым делом она занялась ремонтом своего дома, потом обновила гардероб, после этого нашла Феофана. Забыть первую любовь он еще не мог. Он к этому времени стал красивым и покладистым мужчиной. Жизнь его многому научила. Катерина и Феофан поженились и восстановили вторую квартиру.

Дочь Катерины Маша подросла, но мало походила на мать. Она не отличалась красотой и статностью матери, поэтому надежды на то, что она станет фрейлиной царицы, не было. Маша

была похожа во всем на своего отца — Якова Тимофеевича. У нее не было вредных привычек, но и хороших было немного. Выдали девушку замуж за такого же спокойного парня, у которого не было особых желаний. Раньше ему желания диктовала мать, теперь — Маша, если сама она не ленилась чего-либо желать. Оба они были меланхолики.

Дети выросли. Катерина вновь могла спокойно читать книги. Она с великим интересом прочитала книгу "История родов русского дворянства". К дворянам Катерина себя относила, но очень хотелось найти предков в книге! Одно было жаль, что все дворяне исчислялись по мужской линии от владык из древнего рода.

И если проследить всех бояр и князей до девятнадцатого века, в котором жила Катерина, то получилось, что князья сами себя уничтожали из поколения в поколение. Каким образом? Они с большим шиком выходили замуж и женились практически на родственниках в разных поколениях. Конечно, были и пришлые из других родов, но люди старались сохранить свой род по линии древнего рода.

Женщины, вышедшие замуж за людей из другого рода, исчезали из списков княжеских родов. Получалось, что чем дальше и больше просматривала книгу Катерина, тем все больше встречала рассказов о бесплодных мужчинах, сыновьях великих родов. Некоторые княжеские рода сохранились, но очень чувствовалось, что история то и дело поворачивала вспять, чтобы найти предков всемогущих в другие времена. Фамилии постоянно изменялись несколько странным образом: из клички получалась фамилия целого рода. Катерина пришла к выводу, что прямых предков из древнего рода у нее точно нет, но боковые ветви она не исключала.

Феофан не осуждал пристрастие Катерины к книгам, он знал одно: если жена читает, значит, в доме тихо. И ему было с ней покойно. Они жили довольно хорошо. Своих детей у Феофана не было. Дочь Маша удивила своих родственников тем, что уехала жить в деревню, в имение своей матери. С Машей уехал ее муж Артем Иванович. На прощание Катерина подарила Маше сапфир "Соломенная вдова".

Сын Катерины Михаил окончил университет. Он стал красивым и умным мужчиной. Внешне он напоминал Катерину. Илью взял личным юристом князь Воронов, который часто бывал при дворе. Дочь князя, Лизонька, влюбилась в статного сероглазого Илью. Сам князь был не против замужества дочери. Он прекрасно понимал, что сохранить и пополнить накопленные предками богатства может вот такой Михаил — трудолюбивый и порядочный человек. И еще Михаил внешне напоминал царя...

Любовь молодой княгини носила вспыльчивый характер. Все ее дома звали Лизонькой. Она была летающим, порхающим мотыльком. Ее ручки парили над клавишами рояля. Ее юбки летали по большому дворцу князя. Тоненькая и легкая, изящная и красивая девушка обволакивала своими флюидами благородного Михаила. Он рядом с ней казался еще более высоким и крепким мужчиной. Лизонька имела ярко выраженный темперамент. Живая и подвижная девушка. Долго она не сердилась. Много не переживала. В жизни у нее все было, в смысле дохода и благосостояния.

Свадьбу Лизонька попросила сделать пышную, но без большого количества людей. Собрали целый санный поезд и с колокольчиками объехали все центральные улицы Северной столицы. Соболиная шуба с горностаевым воротником прекрасно сохраняла тепло Лизоньки во время поездки. Жить молодые остались во дворце князя.

Михаил спокойно переносил причуды жены и хорошо вписался во дворец своего тестя. Любовь молодых диктовалась самой Лизонькой. Ее неуемным темпераментом. Но вот детей у них долго не было. Умная жена, как благородная дворянка, для защиты от беременности использовала золотое кольцо. Михаил мысленно переживал отсутствие детей, не догадываясь о золотом кольце.

Но они были молоды. Работы у него было много, так как князь, отец Лизоньки, имел свои заводы в городе. Рабочие не всегда были покорны. Да и поставщики имели относительную порядочность. Маша к брату в гости не приходила. Домой к матери Михаил практически не ходил. Маша с Михаилом общего языка не нашли. Брат все дальше отделялся от сестры.

В семье Михаила появился ребенок. Это Лизонька, наконец, решила стать матерью и родила девочку. Михаил очень рад был дочке, а та большего всего любила лазить по своему большому папе. Мама у нее постоянно была в делах и очень часто отсутствовала дома. С ребенком сидели мамки-няньки. Лизонька вновь порхала в поисках приключений по Северной столице. Время она чаще проводила с подругами, чем с ребенком. Внучка царя жила совсем недалеко от дворца, на канале с золотыми сфинксами. Но царь не знал про свою внучку и про сына, который жил практически рядом с ним, даже по меркам девятнадцатого века.

Прошло время, лет двести-триста. Однажды приехали люди на подводах медь добывать, да и наткнулись на сундук, который гномы забросали землей, а рядом скелеты лежали слуг хана Кареглазого. Взяли люди сундук и вынесли его на волю, про то царице в Северную столицу немедленно сообщили. Царица приказала доставить ей сундук, но часть камней по дороге сгинула вместе с людьми. Не без этого. Не знала она, не ведала, что нельзя самоцветы эти раздавать, нельзя на них смотреть долго.

Умерла царица от сияния камней. На смену царице царь пришел. Знал он про несчастье с царицей, поэтому держал у себя в покоях сундук закрытым. Позвал царь к себе гадалку и спросил, в чем сила камней. Та была выдумщица большая, но и предвидела немало.

Сказала гадалка, что камни обладают огромной энергией, непонятной ей самой, и лучше из палат царя их убрать. Послушался царь гадалку. Убрали самоцветы от царя. Велел он из них украшения смастерить, чтобы красивые были и все разные, и на вкус разный.

Задумал царь раздарить с пользой для себя и своего отечества все самоцветы. Ювелиры, кто украшения те делал, умирали чаще других ювелиров. А сделали из тех каменьев украшения для послов, решили их раздарить на праздниках, ассамблеях. Одно украшение, выполненное из желтого сапфира, сам царь назвал "Соломенная вдова".

Внучка Катерины, Варвара, росла красивой, статной сероглазой девушкой с большой русой косой, вверху косы красовался атласный бант. С 14 лет к ней засылали сватов. К своей бабушке девушка всего один раз и ездила на берега Невы. Бабушка осталась довольна внучкой и очень жалела, что та живет в деревне, но мама Варвары, Марья Яковлевна, ехать в город отказывалась.

Отец Варвары, Артем Иванович, в деревне преобразился. Здесь никто его не считал увальнем, как в городе. Здесь его почитали умным и сильным мужчиной. В деревне он был на своем месте. Чаще всего Артема Ивановича можно было видеть в кузнице. Нравилось ему работать тяжелым молотом. Кузнецом он был отменным. В деревне при нем народ стал строить добротные избы.

Построили хорошую мельницу. Артем Иванович для всех деревенских жителей был отцом родным. Марья Яковлевна в минуты грусти доставала подарок матери — сапфир "Соломенная вдова". Сапфир не очень любил жизнь в деревне, но одобрял действия Артема Ивановича и покорно сносил грустные взгляды Марьи Яковлевны. Сапфир лежал в своем золотом обрамлении и грустил вместе с хозяйкой.

В деревне произошло трагическое событие. Одна непокорная лошадь так лягнула Артема Ивановича, когда ее подковывали, что он слег и вскоре умер. Марья Яковлевна онемела от горя и практически сама не передвигалась. Варвара хлопотала вокруг матери. Мать торжественно, насколько это было возможно в ее ситуации, передала сапфир "Соломенная вдова" Варваре и умерла.

Девушке было лет 15. На память от матери у нее остался сапфир, но дочь посчитала его маминой безделушкой и засунула за печку. Без сапфира она себя лучше чувствовала, он

мистически плохо на нее действовал, он ей мешал своим желтым глазом. Одним словом, не сроднились сапфир и Варвара. Она осталась одна. Грустное состояние от потери отца и матери она переносила с большим трудом. Рядом с деревней рос лес. Робость ей была неизвестна, она родилась рядом с лесом. Варвара стала ходить в лес за земляникой, за малиной, за грибами. Подруги ее мало занимали, она предпочитала одиночество в лесу. Вместо ружья она брала с собой легкий лук и стрелы.

Сосед по ее просьбе сделал наконечники для стрел. Лук для нее согнул мастер, который хорошо знал свойства дерева, но чаще для людей он плел корзины. Варвара хорошо стреляла по мелкой цели. Убить медведя из лука она не надеялась, а для самоуспокоения он ей был нужен. Из лука Варвара могла подстрелить утку на лету.

Друг у девушки объявился самый неожиданный — лось. Это дивное животное с ветвистыми рогами всегда выходило на тропу, когда Варвара шла в лес. Первый раз девушка испугалась лося и повернула назад к дому. Лось остановился и стал бить копытом по земле, словно просил: вернись, не уходи. Варвара остановилась, повернулась к лосю и подошла к нему, словно он был простой лошадью. С лошадьми Варвара умела обращаться, но предпочитала ходить пешком, а не скакать на лошади.

А лось? Варвара не знала, чего можно ожидать от лося. В котомке у нее лежала краюха хлеба. Она отломила половину и протянула лосю. Лось огромными мягкими губами забрал хлеб с ладошки Варвары.

Варвара стала с ним разговаривать, а потом сказала простую фразу:

— Лось, идем со мной.

И лось пошел с ней рядом. Варвара потрепала его по холке. Лось помотал головой. Варвара ничего не собрала в этот день, но у нее стало спокойно на душе. Она погуляла немного с лосем, с этим стройным и гордым животным из лесного мира. И опять сказала:

— Лось, идем домой.

Лось повернулся и пошел провожать ее домой. Когда сквозь деревья стали просвечивать избы, лось остановился. Варвара его поняла и сказала:

— Лось, иди в лес. Мы еще встретимся.

Лось послушно пошел в лес. Еще несколько раз лось встречал в лесу Варвару. Встречи Варвары с лосем заметил Виктор, сын управляющего, которого когда-то назначила Марья Яковлевна. Виктор спросил:

— Варвара, что за дружба у тебя с диким лосем?

— Не знаю, но лось меня ждет постоянно на тропе, когда иду в лес.

— Ты его явно прикормила хлебом. Варвара, дружба с лосем — это интересно, а ты не боишься? Зачем лук носишь с собой?

— Мне нравится попадать в цель.

— Варвара, выходи за меня замуж! Я понимаю, тебе трудно жить одной.

— Давай поженимся, но через год.

Глава 3

Феофан продолжал разработку темы о двух сундуках дамы Недр. Он прекрасно знал, что один сундук с самоцветами, собранный людьми хана и содержащий радиоактивный элемент, был роздан в качестве сувениров. Этот сундук нес в себе отрицательно заряженные элементы.

Судьбу желтого сапфира "Соломенная вдова" он представлял и знал, что самоцвет оправдал свое название. Теперь ему хотелось найти сундук с положительным набором самоцветов.

Для дальнейших экспериментов Феофану необходимо было дождаться рождения очередной героини для Катерины. Он прослеживал жизни людей, заложенные в компьютерную систему канцелярии перемещений. Катерину нужно было послать в нужное время в опреде-

ленное место на Земле. Душа Катерины и душа ее героини среди людей должны были бы совместиться без особого дискомфорта. Трудность была в том, что героиня меняла место жизни, но он нашел способ преодолеть сие препятствие.

Стояла поздняя осень, когда Катерину вызвала к себе домой тетя Марфа, сестра тетки Даши. Тетя Марфа – городская жительница, а тетка Даша – деревенская.

Теперь Катерина ходила по квартире тети Марфы, не зная, что здесь вообще можно делать. Все казалось чужим, особенно доставали запахи залежалых лекарств. Пока девушка ехала, тетушка умерла. Да еще ее похоронили как-то странно: поставили гроб рядом с глыбами глины, а в могилу не опустили. Только несколько старушек сморкались в платочки. Из молодого поколения на похоронах была только Катерина.

Старушки поминки организовали у соседки и в квартиру тети Марфы даже не зашли. Катерина к ним тоже не пошла, потому что ей тяжело было находиться среди бедности и затхлости. Она и в доме тети Марфы с трудом находилась, горло сжималось от спазмов брезгливости, скверное, на первый взгляд, чувство спасало ее неизвестно от чего. Она вообще была странно устроена: не любила рестораны и не любила столовые. В ресторанах слишком много вычурности и посуды, а в столовых ложки и вилки излишне примитивные. Катерина любила белый фарфор и нержавеющие вилки.

Итак, Катерина находилась в квартире умершей тети Марфы, которая не брезговала собирать в парке бутылки. Катерина жила далеко от нее и богатой не считалась. У тети Марфы вообще-то была более любимая внучка Тамара. А вот ее на похоронах и не было. У тети Марфы была сестра, мать Тамары, которая постоянно жила в деревне, поэтому тетя Марфа иногда воспитывала Тамару вместо ее матери. Естественно, ее основной наследницей считалась Тамара и немного Катерина.

Интересная картина получалась, зачем тогда именно Катерину вызвали на похороны? Она на эти самые похороны истратила часть наследства, переданного ей перед собственной смертью тетей Марфой наличными. Девушка ни с чем приехала перед ее смертью, ни с чем и осталась. Ее вообще-то вызвала соседка, сказав, что одинокая женщина при смерти.

Приехала Катерина, когда тетя Марфа еще дышала и лежала в этой комнате на железной кровати с периной. Запах в однокомнатной квартире стоял жуткий. Тетя Марфа достала пачку денег из-под подушки и умерла, только и успела улыбнуться сухими губами.

Дверь в квартиру была открыта, то есть двери не были закрыты на замок. Вскоре пришла старушка соседка и громко завыла, узнав, что тетя Марфа скончалась. Когда она выть прекратила, тогда и спросила у Катерины про деньги на похороны. Катерина показала деньги, переданные ей тетушкой перед смертью. Соседка довольно улыбнулась и помогла организовать похороны.

Тетя Марфа была человеком социалистической закалки и в церковь не ходила, поэтому ее не отпевали. Однако и гроб с ее телом не дали опустить в могилу подошедшие к могиле два мужчины весьма странной внешности. Они показали документы, из которых Катерина ничего не поняла, но послушно вместе со старушками отошла от могилы.

Два старичка подошли к двум мужчинам, они поговорили. Старички уверенно повели старушек на выход. Катерина была вынуждена пойти с ними. Вскоре ее догнали два крепких мужика с лопатами, ведь за работу им было заплачено. Они сказали, что все сделают, как только им разрешат захоронить покойную, тем более что она еще при жизни купила себе мраморную плиту на могилу.

На сердце у Катерины остался неприятный осадок от непонятных похорон, и теперь она бродила по квартире, как неприкаянная. Она попыталась открыть окно в комнате, но оно было крепко закрыто на шпингалет, покрытый несколькими слоями старой краски. Между рамами окна лежала запыленная вата. Квартира находилась на первом этаже четырехэтажного кирпич-

ного дома, возможно, именно этим можно объяснить нелюбовь хозяйки к чистому воздуху в квартире. Или она чего-то боялась? Но чего могла бояться пожилая женщина?

Катерина внимательно осмотрела убогое жилище с мебелью весьма примитивной: шкафом из фанеры, металлической кроватью, круглым столом и одним стулом со спинкой из гнутых прутиков. Она встала на стул и посмотрела на то, что лежало на фанерном шкафу: там лежало с десяток сберегательных книжек. Она подумала, что тетушка хранила старые книжки. Она и подумать не могла, что сберегательные книжки с деньгами!

Брезгливо взяла Катерина одну книжку, открыла, и глаза ее полезли вверх: денег на сберегательной книжке бедной тетушки было очень много! Она открыла еще шесть книжек: на всех лежали вклады внушительных размеров. Семь сберегательных книжек были оформлены на предъявителя.

Катерина знала, что квартира достанется Тамаре, на нее все бумаги были оформлены теткой Марфой, но о сберегательных книжках речь нигде не шла. А если Катерина сберегательные книжки нашла на семейной территории, то они принадлежат ей и государственной пошлиной не облагаются.

Девушка собрала все сберегательные книжки, чихнув от пыли. Пыльное облачко поднялось над крышкой шкафа, и она увидела плоский браунинг, покрытый крутой пылью. Тетушка — женщина больная, поэтому пыль не вытирала на шкафу и сбоку за верхней планкой шкафа складывала свои сберкнижки. Когда она туда браунинг закинула?

В сумке Катерины лежали легкие кожаные перчатки, в них она и взяла браунинг в руки. Он оказался именным! На нем было выгравировано имя тети Марфы! Катерина сняла с головы шелковый, черный платок, положила в него сберегательные книжки и браунинг. Черный сверток она засунула в отдел своей большой сумки.

В это время позвонили в дверь. На пороге стояли два мужика с кладбища, которые не дали сразу захоронить тетю Марфу.

— Не волнуйтесь, девушка, Вашу тетушку захоронили. Завтра можете проверить, а сегодня Вам придется ответить на наши вопросы. — сказал первый из мужчин и сел на единственный стул.

— Вы нам не объясните, кто была ваша тетушка? — спросил второй мужчина.

Катерина посмотрела на странных мужчин и поджала губы в знак незнания.

— Так дело не пойдет, мы люди серьезные, нам нужны официальные ответы. — сказал первый мужчина.

— Я ее племянница по линии отца. Тетушка с моей мамой практически не общалась. Мать моя о ней ничего не говорила. Тетушку я видела редко. Больше мне сказать нечего. Да вы посмотреть на бедность ее! Это же ужас какой-то! — воскликнула Катерина в подтверждение своих слов.

— Стыдно родственников забывать! — воскликнул второй мужчина, обходя убогую комнату.

Катерина смотрела на тщетные попытки мужчины открыть окно, но теперь у нее закрытое окно удивления не вызывало.

— Мажор, да что с ней говорить! — воскликнул первый мужчина, — Она ничего не знает о бабке и приехала перед ее смертью по вызову соседки.

— Сундук, эта Тамара! Это она страху напустила, что в гробу тетки лежат сокровища! — прокричал в сердцах Мажор. — Мы с тобой ей поверили, гроб проверили, денег и драгоценностей в нем не нашли.

— Ты чего при посторонних кричишь? — зло спросил Сундук.

— Эта девушка не посторонняя, она кузина Тамары, которую ты закрыл у себя дома.

— Так вы еще и мою кузину скрываете от похорон?! — возмутилась Катерина и спросила: — А почему у тетушки в гробу должны были быть деньги?

— Вот, и эта не в курсе! Значит, Тамара все придумала, — пробурчал Мажор, отходя от закрытого окна.

— Девушка, есть вероятность, что у Вашей тетушки были большие деньги и пистолет! Дело в том, что этот гроб был заказан ею при жизни, значит, она могла свое богатство с собой унести в могилу. — сказал Сундук.

— Вы правы, гроб был заказан. Но я не успела этому удивиться, мало того, гранитная плита стояла в ее квартире еще при жизни! Мы все это привезли на кладбище, но вы не позволили ее положить в могилу, на которую уже все было куплено тетушкой при жизни. Она мне и деньги сунула перед смертью, чтобы я все это вместе собрала и сделала так, как подобает в таких случаях.

— Похоже на правду. Но где деньги?! — воскликнул Сундук.

— Какие деньги? — на автомате спросила Катерина.

— Те, что Вы взяли со шкафа. — сказал Сундук, удивительно ловко вскочив на стул, на котором сидел, гладя на нарушенную пыльную композицию на шкафу.

— В сумке, — ответила Катерина машинально.

— Нехорошо обманывать старших, — проговорил Мажор, вытаскивая из сумки черный сверток. — Гляди, Сундук, да тут все есть: и деньги, и пистолет! — Он взял сверток и исчез за дверью.

Катерина села на стул и горько заплакала. В этот момент дверь открылась и зашла сердобольная соседка, она стала успокаивать девушку. Тут набежали ее старушки. Пришли два старичка. Запахло кадилом. Послышался напевный голос человека в черной сутане: видимо, старушки решили отпеть соседку.

Когда все покинули квартиру тети Марфы, появилась Тамара, дочь тетки Даши и племянница тети Марфы. Она села на кровать, взяла в руки подушку и разревелась. По ее щекам текли черные слезы от туши для ресниц. Она легла на бок и уснула. Мучительно захотелось спать и Катерине, но в комнате была одна кровать, Катерина села на стул, положила руки на стол, на руки наклонила голову и задремала.

Через час Катерина разговаривала с Тамарой, которая пояснила ситуацию:

— Сестричка, все было шито-крыто, и тетя Марфа жила бедно. Она собирала бутылки для большей убедительности и управляла некой монополией недвижимости. Не удивляйся, ты ничего не знала, тебя и твою правдивую маму она оберегала от неприятностей, связанных с большими деньгами. А вас терзала совесть, что вы пенсионерке не помогаете.

Катерина с этим была полностью согласна.

— Так вот, сестричка-синичка, тетя Марфа была то, что надо! Ты видела ее браунинг времен царя Гороха? Она была большим партийным человеком и имела право получать бесплатные квартиры для людей. Она их и получала. У меня есть отличная квартира. У нее есть замечательная квартира, а эта убогость — ее официальное пристанище для проверяющих людей, которых хватало во все времена. Мало того, она владела домами. Да что теперь вспоминать! — в сердцах воскликнула Тамара.

Катерина молчала от неожиданной информации.

— Катерина, эти мужики вели нашу тетушку давно, они ее вычислили и окучивали со всех сторон, пока не закопали. Думаю, они взяли деньги со шкафа и успокоились. Ты не удивляйся, я знала про эти семь сберкнижек, они нужны были для отвода глаз. Ты главного не знаешь: у тебя есть квартира, она оформлена на тебя. Не строй удивленные глаза, не эта квартира, а другая, в которой тетя Марфа жила. А у меня уже есть квартира, да плюс эта квартира — я ее сдавать буду.

В этот момент посыпались оконные стекла, послышался выстрел. Тамара упала на кровать, на которой сидела. Белая постель покрылась кровью. Катерина подошла к Тамаре, она держала правую руку на левой руке, рана оказалась легкой, но кровопролитной. Пуля прорвала

кожу, прошла через мягкие ткани и пролетела дальше, не задев кости. Катерина не нашла бинт и разорвала старую наволочку. Рядом с раной она нанесла йод и забинтовала руку.

В комнату струился холодный воздух из разбитого окна. Тамара, стиснув зубы, качалась на кровати, держа забинтованную руку. Врача вызывать двоюродные сестры не захотели. Дверь входная открылась: на пороге стояла тетя Марфа собственной персоной в той одежде, в которой она лежала в гробу:

— Привет, девушки, не ждали?

Тамара упала на кровать, а голову закрыла подушкой. Катерина с ужасом смотрела на тетю Марфу, а ее зубы ныли от избытка чувств.

— Ладно, ничего удивительного не произошло, мне надо было сбросить хвост из тех двух мужчин, которые забрали деньги со шкафа. Что молчите?

— Тетя Марфа, я сомневалась в Вашей смерти, но Вас в гроб положили в морге, а вот захоронить не дали. А позже эти двое сказали, что они Вас похоронили, — первой откликнулась Катерина.

— Катерина, все нормально. Я за все заплатила, а отсюда я выйду ночью в твоей одежде. Впрочем, если квартира постоит без жильцов некоторое время, то это будет естественно.

— Тетушка, ты не могла нас предупредить?! — завопила Тамара, сбрасывая с головы подушку.

— Девушки, дайте мне полежать, я устала от собственных похорон. — сказала тетушка, ложась на постель рядом с Тамарой.

Тамара вскочила с кровати и выскочила из квартиры, хватая по дороге свои вещи. Катерина осталась в странной квартире с бывшей покойницей и разбитым окном.

— Катерина, я человек добрый, но не настолько, чтобы все нажитое непосильным трудом оставить Тамаре и двум мужикам, я еще хочу пожить. Твое присутствие меня бы устроило.

— Тетя Марфа, все так странно, но как нам окно закрыть? — спросила Катерина, уводя разговор в сторону реальности.

— Отдохнуть не даешь. Хотя ты права: здесь холодно, не теплее, чем в гробу. Достань в шкафу мешок, в нем две норковые шубки — мне длинную, тебе короткую. Там же новые сапоги и два черных платка. Мы это наденем, а на улице нас ждет моя машина с шофером. Детка, ты зайдешь в квартиру напротив, дашь соседке деньги и ключи, она присмотрит за квартирой и вставит стекло.

Катерина даже не успела удивиться и просто выполнила приказ тети Марфы. Они обе вышли из квартиры. Катерина отдала соседке ключи и деньги. Соседка безразличным взглядом глянула на приникшую тетушку, прикрытую дорогим мехом, и промолчала. Умершую соседку в мехах она не узнала.

На улице стоял огромный темный джип. За рулем сидел весьма приличный мужчина. Он слова не вымолвил и просто ждал, когда женщины сядут в машину, и поехал туда, куда сам знал. Катерина подумала, что это он стрелял в Тамару, но сказать о своей догадке не решилась.

Тетя Марфа бодренько сидела рядом с шофером. Катерина одна сидела на заднем сиденье и дремала от общей усталости последних дней и особенно часов, поэтому в окно она не смотрела. Бездна бытия обволакивала ее сознание почти осязаемо, опять это странное чувство безысходности нахлынуло на нее. Девушка погружалась в сонное забытье. Очнулась она от резкого торможения.

Машина остановилась у великолепного дома, расположенного за высоким кирпичным забором. Рядом стояли похожие двухэтажные дома, состоящие из трех секций. Судя по всему, это был престижный дачный поселок. Тете Марфы принадлежала одна часть дома, состоящая из двух этажей и нескольких комнат. Шофер имел свою комнату на первом этаже, рядом находилась спальня тети Марфы.

Спальня Катерины находились на втором этаже. Из окна был виден кирпичный забор, ветви деревьев и кусочек неба. Катерина походила по комнате и вскоре услышала стук в дверь. Она подумала, что тетя Марфа идет, но вошла невысокая женщина, неся в руках поднос с едой. От еды Катерина не смогла отказаться, голод давно давал о себе знать.

В комнате было все, что нужно: стоял на столе компьютер и висел плоский экран телевизора. Катерина включила компьютер, написала письмо маме, коротко объяснив свое отсутствие на ближайшую неделю. Письмо она не успела отправить, как за дверью послышался очередной стук. Она подошла к двери, открыла. На нее смотрели глаза шофера, вращаясь от ненависти.

— Вы что-то хотели? — спросила Катерина безразличным голосом.

— Нет, я хотел вас предупредить, чтобы Вы никому не писали о том, где вы находитесь. Все остальное писать можно, — процедил сквозь зубы мужчина неопределенного назначения. — И еще, тетушку Марфу не ищите, ее здесь нет! Вам придется неделю жить здесь.

Катерина промолчала, понимая, что события этого дня выходят за рамки ее понимания.

— Да, здесь есть электронная защита, нажмите на кнопку — и к Вам никто не войдет, даже я. И, показав, где находится кнопка, шофер удалился.

Катерина нажала на кнопку, потом попыталась открыть дверь. Дверь не открылась, теперь она подумала о том, как выйти из помещения. Она обошла место своего заточения, при этом обнаружила двери в ванную, туалет, мини-кухню и продукты на неделю. Все у нее было, но для чего все это было нужно, ей было неведомо.

Неделю она прожила в заточении, сколько бы она ни жала на кнопку, дверь не открывалась и не пищала. Окна тоже не открывались, но вентиляция работала исправно. Катерина никому ничего не сообщала, понимая, что это лишнее в ее положении. Сотовый телефон молчал, питание в нем закончилось, а блок питания куда-то исчез.

Поражала тишина поселка. Звуки практически не долетали. Катерина готовила пищу, ела, мыла посуду и мыла полы пару раз. Пыли практически нигде не было, она все вымыла из-за своей брезгливости, чтобы вокруг нее жили ее микробы, а не чужие. Через неделю за дверью послышался шум. В кнопке засветился светодиод. Катерина нажала на кнопку и дверь открылась. Перед девушкой стояла тетя Марфа, но выглядела она просто изумительно.

— Катерина, надеюсь, ты отдохнула и о жизни подумала. Вела себя ты вполне прилично, тебя снимали с нескольких камер, а я в это время сменила немного свою внешность. Так что теперь мы можем с тобой поговорить. Идем на первый этаж.

Они спустились на первый этаж, где был накрыт стол на троих. К ним присоединился шофер. Катерина продолжала молчать то ли от страха, то ли от внутреннего возмущения.

— Катерина, да скажи ты хоть слово! — вскричала тетя Марфа.

— Тетя Марфа, — начала Катерина говорить.

— Так, меня зовут Марфа Семеновна.

— Хорошо, Марфа Семеновна, — пролепетала Катерина тихим голосом.

— И это правильно. Твой имидж претерпит изменения, тебе сделают крутую прическу, и будешь ты что надо. И цвет волос станет немного темнее.

Катерина вздохнула, но это никого не волновало.

— Катерина, не вздрагивай, а привыкай! Вскоре приедет твой жених. Вы поженитесь. Ты сменишь ФИО, и у тебя будут новые документы.

— А он кто? — спросила Катерина.

— Познакомитесь при встрече! Бежать не пытайся, здесь все схвачено. Живи спокойно, дольше проживешь.

Катерина вновь замолчала, осознавая, что Тамара в этом доме явно была до своего ранения. Она встала и пошла наверх, ее никто не окликнул, не остановил. Когда Катерина осталась одна, закрыв дверь на Электронную защиту, она подумала, что тетя Марфа что-то на себя вообще не похожа, да и знала ли она ее раньше? Скорее нет, чем да. Теперь она понимала,

почему ее мать с ней не общалась. Мелькнула мысль, что с ее помощью тетя Марфа проводит очередную махинацию.

Следующая неделя была неделей Катерины. Ее привели в нужный вид, после чего они с тетушкой стали больше походить друг на друга. Надо сказать, что до появления в этом доме Катерина училась, так вот теперь она полностью зависла, не имея контакта с внешним миром. И тут приходит тетушка и говорит, что она может вновь учиться, о работе речь пока не идет. Тетя Марфа протянула Катерине студенческий билет и зачетку.

Катерина не успела удивиться, как тетя Марфа в очередной раз удивила:

— Катерина, учиться ты будешь в университете на дневном факультете, тебя приняли по твоим документам. На учебу тебя будет возить шофер. Понятно? И никакой самодеятельности! У тебя хорошая фигура, одежда у тебя будет в нужном количестве и качестве.

— Марфа Семеновна, как я должна к Вам относиться?

— Право, называй меня Марфа, этого вполне достаточно.

— Но у нас разница в возрасте огромная!

— Детка, кого это волнует в наше время? Мы с твоей мамой хорошо выглядим, а это дает простор для воображения.

Что удивительно, но учиться в университете на старших курсах Катерина стала лучше. Раньше она трупом ложилась, все учила и учила, а ей все равно ставили "удов", а то и "неуд", и как высший балл ставили "хор". А тут она свет увидела и "отлично" в зачетной книжке. Такое чудо она не могла объяснить. Она ведь не изменилась, и университет был крупнее прежнего, хотя профиль учебных программ сохранился.

Одеваться Катерина стала настолько лучше, что сама себя в зеркало не узнавала и иногда вздрагивала от неожиданности, всматриваясь в свои утонченные черты лица и фирменную одежду. Сокурсники относились к ней нормально, без эксцессов, особо не заигрывали, но и не игнорировали. Они с пониманием смотрели на джип с шофером, да и сами разъезжали на машинах, а многие просто сидели за рулем своих машин. Ее имя произносили с неким удивлением, потом улыбались, но удивительно быстро запоминали.

Катерину больше всего волновало предстоящее замужество. Тетя Марфа больше о нем не говорила, но девушка прекрасно понимала, что она ничего зря не говорит. В морозное солнечное утро к Катерине в комнату пришла домработница, которая принесла короткую шубу из чернобурки и длинные сапоги. Девушка была уже в макияже, ей осталось надеть предложенные вещи. Она покрутилась у большого зеркала и вышла в холл.

На первом этаже в гигантском кожаном кресле сидела тетя Марфа, она спокойно осмотрела наряд Катерины и помахала ей ручкой. Шофер ждал у дверей. Слова в этом доме не всегда произносили, все шло по накатанным рельсам неких правил. Машина остановилась у старого дома тетушки. Катерина машинально посмотрела на окно: она было новое. Шофер протянул ей ключи от квартиры. В шикарной шубе Катерина зашла в захудалый подъезд. Она открыла дверь ключом и остановилась, нижняя челюсть медленно стала опускаться вниз, она ее закрыла усилием воли.

Квартира была так хороша! Прошел месяц, а здесь все было просто шикарно! Ремонт и новая мебель сделали свое дело. Белая кожа мягкой мебели и красное дерево мебели поражали своим неожиданным сочетанием. Катерина повесила шубу в шкаф, где уже висела для нее новая одежда. В высоких сапогах выше колен она села в кресло и закинула ногу на ногу, осматривая новый интерьер. Но отдохнуть ей не дали, она уже знала, что тетушка время бережет, и свое, и чужое. Через десять минут в дверь позвонили. Она посмотрела на экран монитора, расположенный у двери, и увидела букет.

Букет из белых и вишневых роз и мужское лицо соответствовали друг другу. Она открыла дверь. В квартиру вошел молодой человек в черном пальто с белым шарфом.

"Гималайский медведь", — подумала Катерина и сказала:

— Добрый день!

— Добрый день, Катерина! Меня зовут Артем.

Она улыбнулась.

— Мне не до смеха, а букет Вам. — сказал со странным акцентом серьезный молодой человек со слегка загорелой кожей лица.

Катерина взяла букет, оглянулась и увидела изогнутую вазу из бело-вишневого стекла, точно предназначенную для этого букета. Она налила воду в цветочную вазу, поставила в нее цветы. Когда она вернулась в комнату, то увидела мужчину, сидящего в кресле без пальто, но в блестящих черных штиблетах.

"О чем нам говорить?" — с тоской подумала Катерина.

Артем внезапно сказал:

— Садись, — и показал на кресло напротив себя. — Катерина, я твой жених, и можно сказать с уверенностью, что я буду твоим мужем!

— Буднично все так... — пролепетала Катерина.

— Ты будешь продолжать учиться, но работать до окончания университета тебе никто не даст. Опыт показал, что ты умна, преподаватели тобой довольны.

Дальнейшие дифирамбы прервал звонок в дверь. Катерина посмотрела на экран монитора: за дверью стояла Тамара собственной персоной. Она открыла дверь, не думая о том, как вписывается кузина в новую игру тетки Марфы.

— Привет! — воскликнула Тамара и села на белый диван, снимая с себя старую шубу и бросая ее на край дивана.

— Представьте мне свою гостью, Катерина, — величественно произнес Артем.

Катерина не знала, как Тамару представить.

— Меня зовут Тамара, — представила себя кузина.

— Вас три сестры? — удивился Артем. — Вишневый сад.

— Да, нас три сестры: Марфа, Тамара и я. — сказала с насмешкой в голосе Катерина и внимательно посмотрела на Тамару.

Тамара подхватила игру, видимо, за жизнь с теткой она чему-то научилась.

— Катерина, а он кто? — с удивлением спросила Тамара.

— Мой потенциальный муж, — ответила Катерина с долей недовольства.

— Обойдешься, тебе его слишком много. Пожалуй, эту квартиру и Артема я возьму себе, — уверенно произнесла Тамара.

— Спроси у тети Марфы, если она согласится, то я возражать не буду, — вставила Катерина свою мысль и внимательно посмотрела на темные волосы Тамары.

— Девушки, я жених Катерины... — робко проговорил Артем.

— Какие проблемы? Ты ее жених, но муж ты будешь мой, — настойчиво заявила Тамара, подходя к шкафу и открывая вишневую дверь. — Ба! Какая шубка! И шуба эта моя!

Наглость Тамары начинала коробить Катерину. Она у нее все отбирала. Зачем ей только руку бинтовала в этой комнате?

Раздались трели сотового телефона. Катерина раздвинула сотовый телефон, нажала на зеленую кнопку и услышала голос тетушки:

— Катерина, Тамара отняла у тебя три вещи: квартиру, жениха и шубу?

— Да, Марфа.

— Отлично! Надень ее старую шубу и выходи из квартиры. Джип ждет тебя.

Глава 4

Катерина взяла с белого дивана старую шубу. Помахав новой паре рукой, она вышла, положив ключи от квартиры на полку, расположенную рядом с монитором. В джипе на заднем сидении сидела Марфа Семеновна. Тетушкой ее Катерина даже мысленно перестала называть.

— Катерина, ты огласила главное, что нас три сестры. Остальное неважно.

— А кто тогда моя мать? — спросила Катерина, не ожидая услышать ответа.

— Твоя мать остается твоей матерью, но для нее ты находишься за границей, а почему — не пытайся выяснять. К ней тебе ехать не надо. Дом, где ты жила последнее время, не знает твоя мать. Там искать тебя не будут.

— Но Артем знает о моей учебе, — возразила Катерина.

— Артема я не комментирую, — как-то грустно сказала тетя Марфа.

Катерина подумала, что тетушка привыкла находиться в детстве с сестрами и это ситуация ее устраивала, а теперь она устроила трио с племянницами для молодости души.

— Ты права, Катерина, рядом с вами я моложе. Мне с вами интересней жить.

— Но Вы обещали мне мужа!

— Детка, зачем тебе муж нужен, ты не подумала?

— Но Вы — подумали.

— Твое дело — учиться. А Тамара взяла то, что ей принадлежит, а не твое. Если бы я сразу сказала, что Артем предназначен ей, она бы на него не посмотрела. А у тебя она отобрала его с руками и ногами в блестящих штиблетах.

— Мы едем в дачную крепость?

— Нет, мы заедем на выставку автомобилей, которая проходит в новом выставочном комплексе. Выбери себе автомобиль и не спрашивай о деньгах.

Еще бы Катерина задавала нетактичные вопросы в присутствие шофера! За окном мелькали деревья, широкие полосы дорог, высокие дома. Вскоре поток машин стал плотнее. Они подъехали к выставочному комплексу. Старую шубу пришлось сдать в гардероб, потом заполнить анкету и пройти в залы с медленной публикой.

Катерина многократно отражалась в экранах мониторов, но она знала конкретную цель, что она должна выбрать себе новый автомобиль. Девушка час ходила среди машин, прежде чем выбрала автомобиль. Она взяла у представителей фирмы подборку каталогов и пошла на выход.

У выхода ее ждал шофер. Кто бы в этом сомневался! В джипе тети Марфы не оказалось, видимо, она не из тех, кто ждет в машине рядом с выставочным комплексом. Шофер отвез Катерину домой, от выставки до него рукой подать. Хорошо, что выставочный комплекс сделали на окраине, а не в центре столицы. Душа Катерины пела, а она испытывала состояние легкости: страх замужества исчез, а дача ее больше не пугала. Она забежала на второй этаж, открыла дверь в свою комнату и обнаружила, что комната пустая! Вот пустая! Радость сбежала по Катерине и упала на пол. Ее тронули за плечо.

Катерина оглянулась: рядом стоял шофер.

— Катерина, Вы так быстро забежали на второй этаж, — проговорил шофер. — Вам надо спуститься вниз.

Девушка медленно спустилась вниз за шофером и села у стола. В дверь позвонили. Шофер нажал на кнопку на углу стола. Дверь открылась. На пороге стоял мужчина и держал в руках огромную коробку с пиццей. Шофер рассчитался с мужчиной и положил коробку на стол. Катерина открыла коробку, приятный запах одурманил голодный желудок. Она пошла в туалетную комнату, а когда вернулась, то увидела, что к столу на кресле-коляске шофер подвозил Марфу Семеновну.

— Катерина, то, что я в кресле сижу, так это временно.

Да, Катерина теперь совсем не знала, чего ожидать от мобильной тетушки в инвалидном кресле. После трапезы тетя Марфа объявила, что будет ездить на сеансы терапии и вскоре под-

нимется на ноги. Катерина ей поверила и пошла в новую комнату, где все было по-прежнему. Она закрылась в комнате, задумалась, открыла почту, но ничего интересного в ней не было.

"И почему тетушка такая неугомонная?" — промелькнул вопрос в ее голове, она уже порядком устала от смены интерьера перед глазами.

Когда Катерина вышла на следующий день из комнаты, чтобы поехать в университет, тетушка вручила ей ключи от машины, которая стояла у парадной двери. Машина была что надо, Катерина вчера ее на выставке выбрала.

Тетя Марфа так и передвигалась в кресле, но значительно повеселела от присутствия Катерины и надеялась на то, что скоро будет ходить.

Похоже, у тетушки были проблемы с ногами, поэтому она решила умереть, но потом передумала и все переиграла. Или ей кто подсказал, что еще можно жить и ходить всегда, а не иногда и через силу.

Катерина ехала медленно на новой машине, в их районе пробки бывали редко и по графику работающих людей. Она чувствовала относительную свободу, и это радовало ее не меньше нового джипа вишневого цвета. Она вновь была на высоте. Джип заметил сокурсник и присвистнул. Катерине он с первого дня понравился. Да что говорить, это был гималайский медведь собственной персоной. На занятиях она умудрилась отличиться. Вообще, она сама себе поражалась, как с новым имиджем у нее все дела лучше стали идти.

Раньше Катерина училась усердно, но это никогда не оценивалось, а теперь она тащилась от своих успехов. Даже прическа из длинных волос ее не раздражала, раз с ней она была победителем над самой собой прежней. Ради этой победы она готова была простить тете Марфы все перемещения и нервозность последнего времени.

Артем ждал Катерину рядом с ее джипом, поскольку рядом стоял его форд. Он улыбнулся ей великолепными зубами и щеками с ямочками. Она подумала: "Интересно, а я смогу его домой пригласить?"

— Катерина, пригласи меня к себе. Я от любопытства сгораю, хочу увидеть тебя в твоем интерьере.

— Не сегодня, — и она села за руль прекрасного автомобиля.

Дома Катерина сказала тете Марфы о поклоннике. Тетка спросила его имя, полученные данные ей были хорошо знакомы. Она знала почти все официальные данные о сокурснике Артеме. Они ее устроили, или она сделала вид, что устроили.

— Марфа Семеновна, а зачем Вы показались на глаза Тамаре?

— Так она спряталась под подушку и подумала, что это видение. Ладно, она знает, что я жива, и знает мое новое место жительства. Мы его вместе с ней придумывали и покупали до инсценировки похорон, а потом тебя вызвали.

— А кто ее ранил? А где сберегательные книжки? А зачем весь спектакль?

— Для тебя. Потом поймешь.

Катерине расхотелось приглашать к себе Артема. Она не знала, что еще придумает тетя Марфа для очередного развлечения.

— А откуда у Вас дурные деньги?

— Они что, пахнут? Тебе не нравится новая жизнь?

— Если честно — не знаю. Вы мне объясните: зачем я Вам нужна?

— Я тебя люблю с рождения, как свою дочь.

— Я хочу домой, к маме. Хочу свою внешность.

— Наивная. Отец при твоем рождении хотел дать тебе свое отчество, но твоя мать с ним не согласилась. Они долго спорили, твоя мать его перекричала. Что еще, твой отец (ты с ним и не знакома) — декан твоего нового факультета.

— Интересное кино получается, Вы все знаете, а я нет. Но обидно, теперь я знаю, за что меня преподаватели вдруг полюбили! Не дали Вы мне побыть счастливой от своих успехов.

— Извини, но этот номер сейчас не пройдет. Тебе придется побыть принцессой. Хозяин этого дачного поселка — твой отец. Хуже того, Артем — сын своей мамы, а она доцент в том же институте. Так его мама всегда нравилась твоему отцу. Вкусы и во втором поколении совпадают. Остальное узнаешь позже. Твоя машина от твоего отца.

— А я думала, это Вы такая богатая.

— Он через меня тебе деньги передавал все время, пока тебе не исполнилось восемнадцать лет, а потом захотел дать тебе куш больше.

— Вся сказка исчезла. — сказала Катерина уныло.

— Не вся. Мы с ним акционеры, часть его капитала принадлежит мне. Мы вместе создавали недвижимость, а декан факультета он по совместительству.

— Тетя Марфа, значит, я принцесса Катерина, хозяйка элитного поселка и факультета?

— Нет, у твоего отца еще есть кирпичный завод, где делают кирпичи для дачного поселка.

— Я богатая невеста, — запела Катерина диким голом.

— Твоя встреча с отцом намечена на сегодня. Он зайдет к нам. Вы познакомитесь.

— А раньше нельзя было меня с отцом познакомить?

— Спросила бы раньше у своей мамы. — сказала Марфа Семеновна более чем спокойно. — Тебе об этом не сказали.

— Мне реветь или смеяться? — спросила Катерина в полном трансе.

— Твоя мать родила тебя и не сказала от кого. Твой отец меня нашел и помогал тебе по мере сил, он не всегда был богатым. А я была некоторое время на ответственном посту, и мне перепало несколько квартир. С них мы и начали создавать империю для тебя. Его голова и мысли, а мой первый вклад.

— Когда я ехала к Вам из дома, мой родной отец был жив! — с плачем воскликнула Катерина: — Он ведь Ваш брат, — добавила она без большой уверенности.

— Ты видишь: я ходить не могу. Ноги мои отказали, а у твоего отца тромб в черепушке оторвался. Умер он мгновенно, пока ты ко мне ехала. Когда ты ко мне зашла, я уже знала, что брата нет в живых.

Катерина разревелась как белуга. Она рыдала, кричала и вдруг затихла. В этот момент и зашел новоиспеченный ее отец.

Он посмотрел на заплаканные глаза дочери, погладил ее по голове:

— Я надеюсь, что теперь ты все знаешь?

— Кирпичная принцесса — звучит, скорее, вообще не звучит, — прокомментировала Катерина ситуацию.

— Нам надо было запутать дорогу для несчастий. — сказал мнимый отец, мужчина с весьма умным лицом декана факультета.

— А браунинг с гравировкой? — выдала она неожиданно для всех. — Это он тромб в голове отца сделал?

Тетя Марфа и новый отец переглянулись, но по их взглядам Катерина поняла, что они не стреляли в голову ее отца.

— Катерина, у него тромб и никаких ранений в голове, — тихо сказал мнимый отец.

— Давайте вскроем могилу! — вскричала Катерина.

— Смысла нет, его сожгли, — проговорила тетушка.

— Забудем эту тему, там все честно и труп кремирован, — проговорил мнимый отец.

— Тетя Марфа, зачем Вы так со мной поступили? — спросила Катерина.

— Так получилось, произошли многочисленные накладки, — ответила она.

— Катерина, я боюсь за тебя! — искренне воскликнул мнимый отец.

После ухода мнимого отца Катерина осталась одна. Сдвинуться можно от новостей тети Марфы, если их еще самой интерпретировать. Катерина съездила на могилу, рядом с которой

когда-то оставили гроб с якобы телом тети Марфы, но позже здесь захоронили ее отца. Над могилой стояла новая плита. Точно, здесь была похоронен отец Катерины, в этом она убедилась окончательно. Катерине очень захотелось вернуться в свою квартиру, но она понимала, что это невозможно. В стороне стоял Артем в белой рубашке под черным плащом. Он наблюдал за Катериной в экстремальной ситуации, но к ней не подходил...

На даче Марфы Семеновны спокойствие отсутствовало. Тетушка волновалась об исчезновении Катерины, ее везде искали, но не могли найти. Вскоре появилась Тамара, которая пришла с единственной просьбой: дать ей денег. Два мужика, сопровождавшие Тамару, постреляв в воздух, исчезли.

— Тамара, зачем ты устроила весь этот шум, ты не могла одна приехать? — спросила Марфа Семеновна, сидя в кресле за чайным столом в холле.

— Хорошо, Марфа Семеновна, эти два мужика меня достали. Я осталась одна, а эти двое потратили деньги с одной твоей сберегательной книжки и стали просить у меня еще. Они не знали, что ты жива. У меня случайно вырвалось, что ты живая и закрыла остальные вклады, — протараторила Тамара.

— Понятно, где мы будем Катерину искать? — спросила Марфа Семеновна, наливая воду из чайника в чашку с пакетиком зеленого чая.

— Не волнуйся, Катерина спряталась где-то. — сказала Тамара, открывая шкаф, где лежали пакетики с чипсами, орешками, пряниками, конфетами, вафлями.

— Катерину найдем. А теперь у меня есть предложение: ты можешь пожить в этом доме, но ты будешь работать. — сказала Марфа Семеновна, показывая на пакет.

— Добрая тетушка! Я — и работать! Ты лучше придумай, как откупиться от мужиков! Вчера их выгнала охрана дачного поселка. А в следующий раз что произойдет? — Тамара подала пакет пряников тетке, взяла себе пакет соленых орешков.

— Тамара, что я могу придумать, я уже смерть изобразила, а ты проговорилась, что я живая, — недовольно проговорила Марфа Семеновна, вскрывая пакет с пряниками.

— А шофер зачем? Пусть тебя защищает, — парировала Тамара, вскрывая банку.

— Тогда пойдем другим путем: ты их вызови сюда, пока здесь нет Катерины. Попробуем устроить переговоры на высшем уровне, заключим с ними договор о ненападении, — проговорила Марфа Семеновна с чашечкой кофе в одной руке и пряником в другой.

— Эти два мужика договоры не воспринимают, — возразила Тамара, щелкая соленые орешки из пакетика.

Катерина шла по строящейся улице, с одной стороны дома стояли лет 9, а с другой на месте снесенных деревянных домов возводили новые дома, с более дорогим фасадом. И это правильно, она, как будущий строитель всматривалась в технологию строительного процесса. Ей было все интересно, и как получаются панели, прямо на стройке, и как облицуют дом кирпичами. Она шла медленно и разглядывала кирпичи, а на нее сверху смотрели строители.

Один молодой строитель стал перед ней на пятом этаже фортели выкидывать, она испугалась за него и пошла быстрее. Под ногами у нее хлюпала вода, тихо лежал снег, покрытый свежее выпавшей крупой. Низкое небо с проблесками голубизны внушало ощущение весны. Чувства уныния у нее не было, свежий почти весенний воздух радовал. Закрытые в честь воскресения магазины не удручали. Поток машин и автобусов не раздражал, он был значительно меньше, чем в рабочий день. Плакаты приглашали на выборы.

Рядом с Катериной шел Артем и не замечал ее наблюдений за окружающим миром. Он просто перепрыгивал через лужи в снегу или обходил их по тающим сугробам. Его сиреневый плащ вместо рюкзака висел за спиной. Один из рабочих, тот, что загляделся на Катерину, оступился и полетел вниз, мимо металлических стоек, окружавших место работы строителей.

Артем шестым чувством почувствовал неприятность, нажал на сиреневую кнопку яхонта, падение строителя замедлилось, а за спиной у Артема развернулись сиреневые крылья,

и он в долю секунды подхватил на уровне второго этажа, падающего человека. Строители со всех домов смотрели на сиреневую птицу, которая подхватила парня строителя и поставила его на землю, и тут же исчезла.

Катерина с восторгом наблюдала за подвигом любимого человека, который уже стоял рядом с ней, а сиреневый плащ исчезал за его спиной медленно, но верно. Она трогательно поцеловала спасателя, и они через два шага сели в проходящий автобус.

Они приехали в квартиру Артема, так как он решил, что некоторое время они поживут с его родственниками. Марфа Семеновна искренне обрадовалась возвращению сына и его жены, она была рада их союзу. А Катерину мучило новое желание, она захотела плащ сиреневый в личное пользование. Ей не хотелось ни с кем общаться. Она мысленно повторила ситуацию, когда Артем был Сиреневой птицей. Она поняла, что у него остался Сиреневый плащ, действующий по воскресеньям или четвергам.

Катерина поднялась по лестнице в комнату Артема, где уже лежал сиреневый плащ. Она пыталась взять его в руки, но плащ, словно мяч, подпрыгнул, и лег на шкаф. Это ее заинтересовало, но не отпугнуло. Она села на постель и стала смотреть на плащ. А плащ от ее внимания стал излучать семь цветов радуги по очереди. Над шкафом засеяла радуга.

Красный луч попал в глаз Катерины, и она медленно превратилась в диву в сиреневой мантии. Она сидела по центу постели, скрестив ноги и выставив руки по типу тюльпана. Радуга над шкафом исчезла, в комнате царил сиреневый цвет.

В комнату зашла Марфа Семеновна, она посмотрела на Катерину и не очень удивилась:

— Катерина, ты Сиреневая Птица Вечерней Зари?

— Я — Сиреневая птица-небылица!

— Завернула, важно выйти из этой ситуации без потерь. У нас есть морская соль, можно полежать в ванне и немного прийти в себя.

— Служите мне, и я тебя отблагодарю! — величественно произнесла Катерина.

— Да уж ладно, налью я для тебя воду в ванну и насыплю морскую соль. Кстати, сиреневый плащ придумал бедняк-изобретатель.

Катерина вошла в ванную комнату, повесила мантию, разделась и легла в ванну с морской пеной. Она лежала за сиреневой занавеской и крутила ногой с маникюром, соль действительно ее немного успокоила, и утвердила ее веру в то, что она Сиреневая Богиня. Мыслей в голове практически не было, она расслабилась. Странное облачко закрутилось перед ее лицом, она встала и почувствовала необыкновенную легкость, вода с ее тела испарилась, она надела на голое тело сиреневую мантию вместо халата и вышла из ванной комнаты.

Она несла в себе божественную красоту. Отец и мать Артема, сидевшие в общей комнате у телевизора, удивленно посмотрели на Катерину и почтительно наклонили голову, когда она мимо них прошла к лестнице на второй этаж. Отец Артема и слова не мог вымолвить, он только схватил руку жены и сжал ее.

Артем лежал на своей постели в полудреме. От теплого свечения, исходящего от Катерины, он приоткрыл глаза. Перед ним стояла божественная девушка, в сиреневом халате, облегающем ее фигуру, без признаков выступов от нижнего белья. Он откинул одеяло, приглашая Катерину к себе. Она не двинулась с места. Глаза ее блуждали по телу Артема в полоске одежды:

— Нет, мне нужно сиреневое, атласное постельное белье.

Артем помнил, что родителям подарили комплект именно такого постельного белья, и оно лежит у них в шкафу. Он встал и пошел за бельем. Катерина села в сиреневое кресло, которое до ее похода в ванную комнату, отсутствовало, эта родители Артема предусмотрительно принесли его из своей комнаты, а теперь они стояли на пороге, они видели, что Артем из комнаты вышел.

— Марфа Семеновна, Артем сегодня спас строителя.

— Он это может. А с тобой, что произошло?

— Мне в глаз попал луч со шкафа, где лежит сиреневая мантия.

— Опасно, ты можешь зазнаться, и ничего хорошего из этого не будет.

— Я была немного готова к этому. Что мне делать? Мне очень хочется повелевать вами, я еле сдерживаюсь.

— Артема ты уже послала за сиреневым постельным бельем. Он принесет белье, ты его заставишь надеть сиреневую пижаму.

— Откуда вы все знаете? Бред какой-то.

— Я живу в этой квартире.

— Чем все кончится?

— Этого никто не знает, но быть твоей слугой мне не хочется, можешь пойти другим путем и делать добро людям сама. У тебя есть сиреневая мантия, она обладает одной возможностью: по понедельникам ты можешь совершать одно доброе дело. Но можешь войти в раж.

Но просьбу Катерина уже не слышала, она уснула. Что ей снилось? Полет сиреневой птицы сквозь время. Вот, пусть виртуальная птица и летает в далекие времена…

К ним подошел шофер в спортивном костюме.

— Присаживайся, Клим. Чай. Кофе. У нас легкий завтрак, — проговорила Марфа Семеновна, доставая следующий пряник.

— А мне пива не осталось? — спросил Клим, но, увидев покачивание головы Марфы Семеновны, добавил: — Уговорили, выпью кофе. У меня есть предложение по поводу вчерашних олухов.

— Клим, а раньше, где ты был, где было твое предложение? — с раздражением спросила Марфа Семеновна, вставая на ноги, которые почти отошли от стресса и могли ходить.

— Не хотите — не скажу, — обиделся Клим, положив пару ложек растворимого кофе в чашку и заливая горячей водой из чайника.

— Клим, у тебя отличная фигура! Давай поженимся! — воскликнула на одном дыхание Тамара, чтобы не успели ее прервать. — Это у меня идея, а не у тебя! Если мы поженимся, то те двое от нас отцепятся, не будут они преследовать семейную пару. Я подслушала один их разговор. Марфа Семеновна, соглашайтесь на нашу свадьбу, сразу получите дополнительных наследников, а преследователи уйдут от Вас к другим!

— Тамара, если все будет так, как ты говоришь, то я согласна, — приободрилась от идеи о свободе от преследователей Марфа Семеновна.

— Меня женили! — с пафосом воскликнул Клим. — А я согласен, человеком буду, а не Вашим служащим, — и залпом выпил кофе из кружки.

— Кстати, мой багаж у ваших соседей, я ждала результата переговоров. Я за ним пойду, а ты, Клим, изобрази счастливого мужа, когда мы возьмем мои чемоданы.

И она выскочила в дверь в джинсах и тонком свитере. Тамара появилась с сумкой, а за ней шел нагруженный большими сумками Клим.

Марфа Семеновна величественно показала на второй этаж:

— Тамара, весь второй этаж ваш, а если Катерина вернется, то мы придумаем выход из ситуации.

Тамара хлопнула в ладоши и побежала по лестнице на второй этаж, за ней пошел Клим. Вскоре он вернулся, взял сумки и отнес их на второй этаж. К столу подошла домработница, посмотрела на чашки и стала их составлять на поднос и как—то незаметно вытерла стол. Марфа Семеновна осталась одна за столом. Она подумала, что с Тамарой ей жить проще, чем с Катериной.

У сердца есть забавное качество: оно может любить, но, многократно обиженное любимым человеком, закрывается герметично, как люки на МКС. Миниатюрные МКС продаются в виде пластмассовых игрушек, а может, и чувства бывают пластмассовыми, легко обижаемыми?

Настоящие чувства дольше терпят обиды, хотя все оплачивается любовью, абсолютно все. Где компромисс, там любовь и деньги или их смутная замена, о которой человек себе не признается, но любая любовь в принципе меркантильна. Уши у Катерины от таких мыслей заалели, или это ее кто-то вспоминает. А она их не вспоминает. Конструктор бывшим не бывает, мысленно все проблемы решает, как технические задачи.

Артем имел собственную семью. В его округе дома стояли разнокалиберные, их высота зависела от времени возведения. Ближе к центральным дорогам дома были умеренно грязные. Чем дальше от дорог стояли дома, тем они были чище. Катерина не жила рядом с дорогой, ее дом находился в двух домах от дороги, то есть недалеко от дорожной магистрали. Она была городской жительницей и умела перемещаться в пространстве на всех видах городского транспорта.

У Артема были мать, отец и бабушка неопределенного возраста. У них была трехкомнатная квартира в десятиэтажном доме из больших белых кирпичей. Они жили на последнем этаже, сверху над домом располагалась надстройка непонятно зачем, видимо, это задумка архитектора. Отец Артема, более известный как Кир Леонидович, был большим тружеником. Он сделал лестницу из своей квартиры на чердак.

На огромном чердаке были видны трубы различного назначения. Минуя трубы, он возвел стены, выкрасил их снаружи в белый цвет и нагородил еще три комнаты. Конечно, при первой проверке их могли аннулировать, но до этого момента можно было пожить в нормальной обстановке, не утруждая семью своим частым присутствием. Теперь у семьи получилось шесть комнат. Это уже намного лучше, да еще плюс кухня.

Короче, пять спальных комнат плюс одна общая комната, из которой лестница шла на чердачный этаж. В общей комнате поставили диван на троих, два кресла и длинный низкий стол. На стене повесили длинный плазменный экран телевизора. В стене между кухней и комнатой пробурили небольшое окно, по которому туда и сюда ходил сервированный стол, что позволяло есть в общей комнате и не усложнять своим присутствием обстановку на кухне. Готовили на кухне мама и бабушка Артема.

Артем — молодой человек во все века. Рост у него 180 см. Плечи широкие, ноги длинные, глаза серые, волосы русые. Характер нордический. Младшие члены семьи во все времена считали, что они умнее старшего поколения, поэтому старшие вздрагивали от едких замечаний Артема. Но все по порядку. Артем учился в университете.

Отец семейства — Кир Леонидович, ростом 178 см, плечи шире нижней части тела, руки натруженные, пальцы на руках крупные. Волосы зачесаны назад, длина волос не больше 6 см. Мать семейства — Марфа Семеновна, ее рост 167см, возраст 40 лет. Бабушка была ростом 155см.

Марфу Семеновну съедала тоска, сын вырос и развлекался сам по себе либо за счет ее нервов. Он слушал такую матерную музыку при своей внешней интеллигентности, что не только уши вяли, но и мозги усыхали. Музыка Артема звучала на полную мощность, одну и ту же песню он слушал по несколько раз и подпевал. Речитативные песни крутились под самодельные клипы и вызывали нервные спазмы.

Марфа Семеновна задумалась: а виновата ли в этом музыка? Модные ритмы со странной рифмой раздражали ее до бешенства. Она послала проклятье на экран с такой ненавистью, что Артем крикнул:

— Не смей проклинать моих друзей!

— Выключи! — выдавила из себя Марфа Семеновна.

Рядом бегали две собаки, создавая суету. Кобелю было два года, его будущей партнерше только два месяца. Эта красивая собачка задирала взрослого пса, и он не выдержал — ударил лапой по мордашке собачки. Катерина достала остатки твердой колбасы, разрезала на две

неравные части и отдала собакам за домашний цирк. Они успокоились, легли с двух сторон от нее и задремали.

Глава 5

Кир Леонидович в последнее время постоянно жил на даче и Марфе Семеновне не докучал, он ее вовсе не замечал. Мать пасла его на даче вместе с козой и поила козьим молочком. Оставался дома Артем, но он так увлекся девушкой Катериной, что мать в упор не видел и ее к себе в комнату не пускал. В доме наступила временная тишина.

Марфа Семеновна включила телевизор в общей комнате и стала смотреть сериал, но просмотреть всю серию она не смогла. Ей захотелось пойти в обувной магазин и купить новые туфли. Для чего они ей нужны, она не знала, но захотела обновить обувь. Она переключила программу, в которой красили волосы, захотелось пойти и купить новую краску для волос. Она взяла и выключила плоский экран. Это было самое худшее состояние, сопровождающееся полной безысходностью.

Взгляд ее упал на усохшие букеты цветов, выбрасывать их у нее не было желания. Она была пустая, без положительных эмоций. Она стала рассматривать обстановку вокруг себя, но что—либо делать ей не хотелось. Вдруг она ощутила зов бедняка. Он звал ее с того света. Возникло ощущение, что его душа в этой комнате. Это было ужасно! Дома не было никого! Была только зовущая душа умершего любимого человека. Да, она его любила! Со всеми его достоинствами и недостатками. Она знала секрет счастья: между удачными свиданиями обязательно должна была быть нейтральная полоса отчуждения. А теперь у нее была только эта полоса, но она не обещала приятной встречи.

Руки у Марфы Семеновны мелко завибрировали. Она посмотрела на руки, внешне они были спокойны, а изнутри их трясло. Состояние нервного напряжения нарастало. Психоз готов был вырваться наружу, ей хотелось заголосить. И она завыла, протяжно и неистово, и резко прекратила вой. Марфа Семеновна вышла на балкон, лето окутало ее теплом. Пролетел голубь. Мимо капнула вода с верхнего этажа. Она села в кресло, взяла отложенную книгу, стала читать.

В дверь позвонили.

Пришла Катерина с капельками слез в глазах.

— Что случилось? — спросила Марфа Семеновна.

— Не знаю, я устала быть никем и нигде, — тихо пролепетала Катерина.

— Проходи на балкон. Поговорим, — предложила Марфа Семеновна.

Они сели в два кресла в окружении цветущей герани.

— Марфа Семеновна, а что говорить? Я живу у вас никем. Мама сорвала меня с моей квартиры, а ваш Артем не дает в нее вернуться. Жить у мамы я не могу, с ней живет двоюродная сестра с новым мужем. Я никому не нужна, — и Катерина заревела в полный голос, навзрыд.

— Катерина, а какой сегодня день недели?

— Вы про его плащ? Так это шутки Артема. Сильно придуманная ложь. Я все придумала. А я не умею постоянно выдумывать подвиги, чтобы ему было со мной интересно! Не могу! — и Катерина нервно всхлипнула. — Нет, его тщеславие границ не имеет!

— Я верю тебе. Его отец тоже хочет от меня того, чего во мне нет и быть не может.

— Но у вас есть сын! Вы привыкли друг к другу!

— Если ты заметила, то Кир Леонидович живет постоянно на даче, там и развлекается. Он в отставке по возрасту, еще не наигрался и свободой не надышался.

— Что мне делать? Я хочу быть собой. Мне надо уехать от вас. Я поеду в свою квартиру, давно я там не была, мама за квартиру платила, я дома почти год не была.

— Что мне Артему сказать?

— Что я улетела на остров в южном океане, это последняя наша шутка. У тети Марфы на самом деле есть нефтяная платформа в ста километрах от берега. Кстати, там сейчас находится Артем, я от него одна улетела на вертолете.

— Катерина, заметь, ваша жизнь полна чудес и без фантазий. Не возражай мне. Хочешь уехать домой — уезжай.

Катерина поднялась наверх, собрала вещи, помахала пальцами и вышла из квартиры. Марфа Семеновна неожиданно для себя почувствовала легкость. Собаки проснулись и стали бегать мимо нее туда—сюда. Она улыбнулась себе любимой и приступила к уборке квартиры.

В дачном поселке жизнь шла с местной скоростью. Кир Леонидович зашел в дом бывшего изобретателя. Помещение, опутанное проводами, не вызывало ощущения жилого дома. Хозяина похоронили, его смерть была официально оформлена. Над ним Кир Леонидович пошутил, но еще больше он пошутил над Марфой Семеновной. Она находилась в шоке, в подвешенном состоянии и от взаимной ревности на похороны бедняка изобретателя не приходила.

Кир Леонидович был зол на жену. Она выводила его из себя любовью к бедному изобретателю. Он и решил убрать бедняка с дороги. Он редко жил дома пока служил в армии, а, когда вернулся домой, то не мог найти себе места. А его место было элементарно занято. Устроил он обычную перестрелку у пруда, куда дачники особо не ходили. Женщинам он сказал, что изобретатель случайно погиб. Не нравилась ему такая ложь, но так получилось.

Хотя изобретатель в принципе не мог быть бедным из-за богатого духовного мира. Чудовищная ложь стоила Киру Леонидовичу денег, а теперь он бродил среди проводов в доме изобретателя и искал вчерашний день. Ему захотелось уехать далеко и надолго. В его душе не было ни любви, ни ревности.

В своей комнате в дачном поселке страдал Артем, его съедала тоска от одиночества, ему было и скучно, и грустно. Он посмотрел на улицу. В памяти всплыло милое лицо Катерины. Вот кого он хотел видеть! А захочет ли она его увидеть?

Катерина в этот момент повернула невольно голову к окну, в ее памяти возник облик Артема, ей интуитивно захотелось его увидеть.

За дверью послышались крики и редкие выстрелы, она вся сжалась от невольного страха, потом оглянулась вокруг себя с мыслью спрятаться, но услышала приближающиеся шаги, мужские голоса. Кто-то тряс ее дверь. Катерине показалось, что эти голоса она уже слышала.

— Катерина, дверь открой, все равно выломают, — громко сказала Арина.

Катерина последним взглядом окинула комнату, посмотрела наверх и увидела нечто похожее на люк. Раньше она думала, что это обрамление для светильников, расположенных в разных местах потолка.

— Арина, секунду подожди, халат наброшу! — крикнула Катерина и нажала на выключатель странной лампы.

Мгновенно в потолке открылся люк, из него вывалилась лестница. Катерина полезла по лестнице на чердак и закрыла за собой люк, уже слыша, что дверь стали ломать. Она оказалась на весьма приличном чердаке, но ее теперь волновал вопрос личной безопасности. Она невольно вспомнила, где слышала эти голоса: в квартире тетушки, но легче от этого стало.

С чердака надо было уходить. Она выглянула на улицу, открыв дверцы с чердака на крышу. Стоило ей показаться в открытом окне, как она попала в мужские руки. Крепкие мужские руки подхватили ее и перенесли по чердачному балкону в другую комнату. Катерина посмотрела на Артема.

— Спасибо, Артем, что спас. Мне надо убежать подальше от этой дачи.

— Не волнуйся, прорвемся, держись за меня и верь мне! Катерина, машина моя недалеко стоит. Я приехал на машине на дачу, а потом решил посмотреть на твои окна с чердачного балкона, но заметил твое испуганное лицо на крыше.

— Отличное решение для моего спасения! — проговорила Катерина, подходя к знакомому форду. — Понимаешь, Артем, волшебный плащ действует только по четвергам, завтра ты бы уже не смог мне помочь.

— Кому ты это говоришь? У тебя волшебный плащ! В нем используется непонятная энергия! Понимаешь, я пытался понять, что и как устроено в плаще, но он, как кокон, закрывается в ночь с четверга на пятницу. Вернешь мне плащ при случае.

— Не объясняй, вероятно, ты владеешь одним из чудес света. А почему нет! — Катерина повеселела, но вдруг нахмурилась. — Артем, я боюсь несуразицы, которая последнее время со мной происходит. Боюсь возвращаться на дачу к тетке!

— Нормальная реакция, поедем ко мне домой, на чердак. Я там один живу. Кстати, у плаща была брошка с яхонтом, именно она управляла плащом. Ее следы потеряны.

— До того, как ко мне стали стучаться в комнату, я слышала выстрелы, а до них я думала о тебе. Что касается брошки, я о ней слышала от своей мамы.

— Ой, Катерина, а я о тебе думал. Но чтобы не попасть в суп к налетчикам, предлагаю тебе пожить у меня. Отец хорошо придумал комнаты на чердаке, над ним насмехались, а он сделал. Я не думаю, что у твоей мамы нужная мне рубиновая брошь, хотя с такой тетушкой, как у тебя, возможно все.

— А Кир Леонидович сам делал? Темнишь, Артем. Комнаты по кирпичику выложили солдаты, мне Марфа Семеновна говорила.

— Держи ее дома, всех продаст, — пробурчал Артем. — Ладно, так оно и было, мой отец использовал солдат в мирных целях, с пользой для себя и для общества.

— А мой второй отец — декан факультета, и он перетянул меня в свой университет, и под его крылом учиться легко и приятно. И оценки у меня выше, чем раньше.

— Если честно, то солдаты нам дачу построили и все пристройки. Хочешь, пойдем в пристройку, посмотришь, как солдаты умеют трудиться. И дачка не хуже, чем у твоей тетки, и заборчик каменный.

— Все хорошо и без фантастики, но как быть с моими преследователями? — спросила Катерина, снимая с себя обычный плащ, который они случайно наделили сказочными свойствами.

— Так, идем в пристройку. — сказал Артем утвердительно.

Они сидели и слушали новости.

— Артем, знаешь, что меня волнует? Вот ты носишься с плащом, человек—паук — с паутиной, очень много летающих героев развелось и монстров, а потом люди из окон прыгают. Послушай, что в новостях говорят. Студенты из окон во время пожара прыгали. А с пожара бегут туда, где дыма нет и огня. В этом месте пожарники не договорились с криминальными структурами. Обычные металлические лестницы с земли и до чердака. Пожарные лестницы. Но их часто используют не по назначению. А по поводу летающих пауков и птиц — так ведь надо сказку от жизни отличать.

Вечером в комнату Катерины вошел Артем с комплектом великолепного постельного белья. Она боролась с желанием послать его куда подальше, потом у нее возникла мысль, что они равны! Артем и Катерина легли в прекрасную постель, укрылись одеялом. Он быстро понял, что легли они вдвоем, но еще быстрее понял, что ее в постели нет. Он откинул одеяло в пододеяльнике: на постели лежала синяя мантия, но без Катерины.

Катерина вылетела из постели, оставив в ней халат, пролетев некоторое время невидимкой, она оказалась летящей в ступе по типу ракеты. Она лежала в странной кабине, обитой изнутри зеленым шелком, приборов никаких она не видела, но прекрасно ощущала полет. Катерина летела в неизвестном направлении, но теперь ее скорость была раз в сто больше, чем в ступе. Она летела недолго, но быстро, в чем она летела, она не понимала, но чувство страха отсутствовало.

Ступа-ракета приземлилась на берегу моря. Катерина не успела ничего понять, как створки ракеты открылись. Она вышла на песок в комбинезоне. Катерина увидела странное плавательное судно. Людей рядом не было. Красный катер с закрытой палубой качался на волнах. Катер дал задний ход, в нем открылись двери. Девушка зашла внутрь красного катера. Двери за ней захлопнулись. Она села в единственное кресло.

Катер полетел по волнам. Катерина увидела корабль, но катер пролетел дальше красной стрелой. В холодных волнах моря были видны две мужские головы, они держались руками каждый за свой мяч. Из катера выдвинулась платформа, матросы легли на нее и вместе с платформой были подняты выше волны и задвинулись внутрь катера.

Катерина уловила, что ее катер спас двух человек, но как это получилось, она не осознала. Катер полетел к берегу. Два человека были доставлены на берег в сухой одежде. Ей дали на них посмотреть, чтобы она убедилась, что с людьми все нормально. Сильным потоком воздуха Катерину засосало в ракету—ступу с небольшой кабиной. Теперь она летела сидя, красные шторы с окон были сдвинуты, она наблюдала в окно полет сквозь облака и полет вне облаков в ясном небе.

По контурам земли Катерина догадалась, что она находилась в районе Тихого океана, а теперь возвращалась домой, ракета зависла над крышей дома. Она сама вышла в открытый люк ракеты. На крыше, огороженной по контуру, стоял стол. За столом сидели Арина и Марфа Семеновна. Одно место было пустое. Дамы улыбались, приветствуя Катерину. С чердака ленивой походкой вышел Артем:

— Привет, Катерина! С почином тебя!

Катерина посмотрела на всех и поняла, что это не ее место.

Джек у бедняка козье молоко не покупал... Эту информацию Борт знал. На пригорке, напротив дома бедняка, продолжал сидеть дачный охранник. Он смотрел на дом, рядом с которым ходила коза. Он отмахивался от комаров и думал об убийстве Джека, которое произошло на не вверенной ему территории. Дачники области финансирования. Арина брала пример с них.

Сказка – сказкой, но Арина попала совсем в другую историю.

На бугорке сидел Борт, охранник дачного поселка. Именно в этом поселке была дача у Петра и его матери. Перед охранником находился маленький пруд, затянутый илом и тиной. Кружились деловитые комары. Виднелся маленький домик, рядом с которым паслась коза. Чуть в стороне находился элитный дачный поселок.

Борт вел наблюдение за окрестностью, он думал. У полковника и ученого Кира Леонидовича была младшая сестра Арина, у нее не стало сына по имени Джек, правда Джек был сыном короля, но рос он чаще с Ариной... Арина бывала на даче редко. Бывают общительные люди и необщительные, а Джек был общительный молодой человек, его день рождение был святым для многих людей. Все считали своим прямым долгом поздравить его. Но кому-то это могло не нравиться.

К Джеку в дом тянулись и молодые люди, и девушки, и люди чуть постарше. Об этом Борт знал от не менее общительной Арины, от нее же он узнал, что Тина любила Джека, а что тянуть такую новость? Марфа Семеновна была женой полковника запаса, в миру крупного ученого. Дальше можно не и не напрягаться, все и так понятно, почему с этого света на тот ушел общительный молодой человек с кратким именем Джек.

Так да ни так, а на свете жил бедняк, и жил он в старом, деревянном доме, на окраине дачного поселка, где стояла и не падала приличная дача полковника, с неплохими финансовыми запасами. Бедняку богатые соседи были безразличны, он тут жил с рождения, а эти понаехали, понастроили. Привык к соседству бедняк, но к нему не привыкли дачники, он не вязался с их образом жизни, опять же козу держал. Хотя, что греха таить, тонкую тропку дачники протоптали к бедняцкой козе. И бедняк стал богаче от денег от соседей. Но это уже не в

тему грозились лишить его оплаты, если он не успокоит страсти и страх дачников. Этого Борт не понимал.

И угораздило Джека приехать к полковнику! Охранник знал Джека лично, да и кто его не знал? Его знал весь дачный поселок... Очаровательный молодой человек, просто обаятельный. К нему люди липли, как комары к охраннику на пригорке. Борт посмотрел на пруд, заросший тиной. Вот буржуи, дома построили, а ничейный пруд лень почистить, а на берегах этого пруда и зарождаются эти кусачие создания — комары. Охранник прибил три комара на собственной шее, и хотел уже покинуть пост наблюдения, да заметил движение на территории дома бедняка. Он пригнулся и растянулся, словно загорает, а сам стал смотреть сквозь траву за хибарой, расположенной за старым штакетником.

Над штакетником возвышались две фигуры: полковника и бедняка. Один большой и крепкий, второй худой и согнутый, словно сам не пил молоко своей козы. Они разговаривали и размахивали руками так, что коза и та с них глаз не сводила. Охранник слышал крики, но не слышал самих слов, о чем не очень и жалел, он понял главное, что они лично знакомы. А Джек точно знал полковника, но неизвестно знал ли он владельца козы — бедняка.

К чему все эти мысли у охранника? Дело в том, что труп Джека был обнаружен у пруда, рядом с тем местом, где в данный момент находился охранник и пытался представить сеть событий минувшего выходного дня. Охраннику дачного поселка нужна была эта работа, и он очень хотел разгадать загадку с большим числом неизвестных.

Бедняк остался стоять у калитки, а полковник Кир пошел к своей даче. Навстречу ему уже шла его младшая сестра Арина, которая еще в прошлом году приехала из очередного путешествия. Они остановились на тропе и стали бурно объясняться. Дальнейшее охранник не видел, по той причине, что почувствовал чье—то дыхание. Он повернул голову и увидел козу, она ходила вокруг него, точно он съел ее траву или примял.

Охранник вынужден был подняться с насиженного места. И тут же услышал смех хозяина козы, тот незаметно подошел к нему.

— Привет, Борт! — воскликнул бедняк. — Чего лежишь в одежде? Зеленым станешь.

— Отдыхаю.

— Оно и видно. Нет, ты тут за мной следишь, все пытаешься узнать, кто Джека приголубил. Так я вот, что тебе скажу: коза не виновата! Коза его не убивала. А остальное сам узнаешь, если сможешь, а я лично ничего не знаю, никого не видел.

Борт понял, что его гонят, и что этот мужичок все знает, но ему чем—то рот прикрыли. Да и ему все это даром не надо знать, если бы не грозили оставить его труд без оплаты. Он поднялся и пошел в сторону дач, но резко остановился, оглянулся и увидел, как мужик нагнулся и поднял из травы пистолет.

Охраннику вновь захотелось спрятаться, ну хоть за травинку что ли, но он стоял на поляне между дачами и домом коза держателя. На его счастье, на поляне лежало два срубленных дерева, он и рухнул за одно дерево. И услышал выстрел, он высунул голову из—за дерева и увидел настоящий бой: полковник стрелял в бедняка, а бедняк в полковника. Арины рядом с ним не было. Но все происходящее походило на дуэль. А коза еще громче запричитала на своем козлином языке. Это рядом с ней упал ее хозяин.

Бравый охранник коснулся кобуры из-под личного пистолета. Оружия при нем не оказалось. Теперь он был вынужден изображать третье бревно и вести наблюдения. У дуэли оказалось два сторонних наблюдателя: охранник и коза, стоящая над головой лежащего хозяина. Полковник оказался настоящим и покинул место происшествия на своих двоих.

Охранник встал и услышал выстрел, в его бревно врезалась пуля. Он пошатнулся, не зная, что ему дальше делать и ему страшно расхотелось здесь работать, и деньги его уже не прельщали, хотелось просто жить, и без выстрелов в баррикады.

— Сюда ползи, — услышал охранник женский голос, и увидел Арину, лежащую за вторым деревом.

Охранник нагнулся и вытянулся на траве, он пополз на женский голос. Они оба расположились за вторым стволом более крупного размера.

— Борт, ты не бойся, это они холостыми патронами развлекаются. — сказала спокойно Арина.

— Но хозяин козы лежит, а Джек убит.

— А ты сюда ходил в разведку? — спросила спокойно Арина.

— А тебе Джека не жалко? А меня из-за его убийства хотят наказать.

— Кого-то наказать надо, а тебя наказать легче всего, но не за что.

— Лучше я отсюда уйду, — пробубнил охранник.

— Нет, ты прошел проверку боем, теперь ты наш человек. Просто у моего брата полковника есть хобби, он любит стрелять.

— И он убивает твоих людей? — ехидно спросил Борт.

— Ты хватил, Джек мой единственный законный сын, лучше его на свете мужиков нет.

— Хочешь сказать, что мужиков после смерти твоего Джека не осталось?

— Я не говорила, что Джек убит. Он жив.

Борт от неожиданности сел:

— С чего он жив, если его труп найден у этого пруда в последний выходной день?

— Не пори ерунду. В прошлый выходной отмечали день рожденья Джека, все немного перебрали, немного постреляли, но все остались живы, как всегда.

Борт посмотрел на молодую женщину и решил, что она не в своем уме от горя, хотя внешне она выглядела вполне адекватно. Арина не стала спорить с охранником, а встала и пошла в сторону полковника. Борт сел на бревно, но тут же поднялся и пошел посмотреть на бедняка с козой.

Бедняк лежал. Коза бродила рядом, словно была привязана к хозяину веревкой. Комары кружились, на лоб мужчины садились мухи, но он их не отгонял. Крови не было видно, но дыхания тоже не чувствовалось. Охранник взял руку бедняка, пульс он не уловил. Ему захотелось завыть волком, но луны на небе еще не было.

Борт посмотрел в сторону дачного поселка, там царила величественная тишина. Полковника и Арины не было видно. Ему захотелось элементарно набрать 02 и 03, но эти услуги в данной местности практически отсутствовали. Теоретически они были, но далеко. В старых деревушках всегда есть бабки на такой случай, но здесь старых домов не осталась, кроме этого, вмиг осиротевшего.

Коза паслась рядом и чувств не выражала. Борту пришла в голову мысль, что козу пора доить. Коза поняла его мысли и согласно кивнула головой. Охранник взял козу за веревку и повел ее к дому. Доить коровушек ему еще не приходилось, но ее вымя требовало вмешательства извне. Она поила своим молоком всех желающих из поселка.

К моменту дойки со стороны дач подошла пожилая женщина, она увидела Борта, пытающегося доить козу, засмеялась и предложила свои услуги. Борт тут же вскочил на ноги и отдал козу женщине, в которой узнал мать полковника, сказав, что ее хозяин задерживается, и просил подоить козу. А сам быстрым шагом пошел к поселку, но дойти до него ему вновь не удалось. Навстречу шла жена полковника Марфа Семеновна и несла букет цветов к тому месту, где лежал второй труп за одну неделю.

Этого Борт допустить не мог, он остановил женщину с цветами и спросил:

— Марфа Семеновна, Вы к пруду едете? Там сегодня травили комаров, чтобы они не размножались и хождение в данном районе запрещено.

— Нет, так нет. — сказала Марфа и повернулась лицом к дачному поселку.

Борт шел рядом с Марфой, пытаясь задать вопрос по поводу Джека, но она отмалчивалась, и диалог с охранником не поддерживала. А ему хотелось одного: сесть в проходящую электричку и уехать подальше от этих мест. Но врожденная честность и чувство ответственности не позволили ему побежать в сторону железнодорожной станции. Борт пошел в маленькую амбулаторию, небольшой оплот медицины в данной местности, и пригласил фельдшера к трупу. По дороге он рассказал, что проходил мимо пруда и заметил козу, рядом с лежащим на земле человеком. Надо бы зафиксировать смерть человека. Женщина оказалась словоохотливой и сказала, что в прошлый выходной на этом месте тоже был найден труп человека по имени Джек. Борт на это ответил, что мать Джека утверждает, что он жив.

Фельдшер посмотрела в глаза охраннику:

— Вам Арина сказала, что Джек жив? Она наговорит.

— Тогда объясните мне, что здесь происходит? Почему люди гибнут, и никто никого не ищет?

— Ой, е, е, — пробормотала про себя женщина и добавила, — а мне, зачем знать лишнее? Мне хватает других проблем.

Борт подумал, что тут ни у кого ничего ему не узнать. Они подошли к пруду. Труп хозяина козы лежал на месте. Фельдшер посмотрела на мужчину, на глазах у нее навернулись слезы.

— Мой бывший, теперь еще и покойный муж, — тихо проговорила женщина фельдшер.

— А почему вы не говорите, что он жив? Да объясните мне хоть что-нибудь! — в сердцах воскликнул Борт.

— Хорошо. Полковник Кир любил пострелять, очень любил, причем он не любил стрелять в стенды и тарелочки, ему живые мишени подавай. Мой-то олух и согласился быть живой мишенью, ему за это еще в прошлом году козу подарили. Полковник стрелял холостыми и не в самого человека, а поверх его головы, словно на голове человека яблоко еще лежит. Это мне он рассказывал, — и фельдшер показала рукой на труп.

— Тогда почему пастух козы умер?

— Сердце не выдержало, со страха умер, я его об этом давно предупреждала.

— Так, если пастух умер от страха, тогда куда исчез Джек?

— Борт, ведь тебя так зовут? Нас тут мало, я всех по именам знаю, забудь ты все, как страшный сон.

— Но Арина говорит...

— Арина она наговорит. Нет Джека, и его убил далеко не полковник.

У Борта от удивления глаза раскрылись так, что в них мошка залетела, и он стал ее доставать. Но фельдшер с этим справилась быстрее. Борт поморгал ресницами, смахнул слезу.

— А кто?

— А сам догадаться не можешь?

— Нет. Я знаю, что у них был любовный квадрат и больше ничего. Потом я видел, что пастух поднял в траве пистолет. И они стреляли с полковником друг в друга, как дуэлянты.

— О, уже ближе. У них тут ни квадрат был и не треугольник, а звезда. Пастуху моему Марфа Семеновна нравилась, это он в чистом пруду тину развел, в честь нее. Удивился? А я нет. Это ты думаешь, что пастух бедняк, а ты был в его доме? Пойдем в дом, заодно на козу посмотрим.

Пожилая женщина, подоившая козу, сидела на скамейке у штакетника. Она с улыбкой встретила фельдшера. Фельдшер завела козу в сарай и закрыла. И все втроем зашли в дом. Внутри дом был опутан проводами. Кругом валялись обрезки металла и проводов, откусанные от элементов объемного монтажа кусочки выводов. Валялись зеленые платы, стояли странные приборы. Хаос был первозданный, без женского вмешательства.

— Борт, теперь вы поняли, почему мы вместе не жили?

— Я понял, но не понял почему...

— Не продолжайте, знакомьтесь, это мать полковника, Григорьевна.

Борт посмотрел на пожилую женщину, недавно доившую козу, и нашел нечто общее между ней и Ариной.

— Пастух козы был заслуженным изобретателем в старые времена. Он интересный собеседник и Марфа Семеновна приходила сюда, чтобы с ним поговорить. Это не нравилось полковнику и Джеку, и длилось это пару лет. Полковник и придумал эту стрельбу, чтобы разрядить душу свою и пистолет холостыми патронами. А Джек был более прямолинейный и лез к пастуху — изобретателю с ревностью.

Григорьевна села на табурет и почти не слушала слова фельдшера.

Зато Борт, предчувствую развязку событий, весь напрягся.

— Я ничего не придумываю, мне Арина все рассказала. Она говорила, что Джек со всеми всегда был обаятельный, но всегда имел одного врага, с которым душу отводил. Он специально приезжал к полковнику на дачу. Потом шел на пруд к пастуху и изводил его издевательствами. Пастух терпел это пару лет, да не выдержал, когда увидел Джека и Марфу Семеновну, гуляющих у пруда. Решил бывший изобретатель отмстить насмешнику. Он получил в подарок от полковника уже в этом году пистолет, и слегка изменил конструкцию пистолета. Результат — убитый Джек без следов преступления. Он у меня взял ампулу с ядом, якобы комаров потравить у пруда, и сделал пулю по личному специальному заказу, и послал ее ...

Глава 6

Борт уже понял, что денег ему не видать, как своих ушей, если только в зеркале пруда с тиной. Он оставил женщин в доме и пошел к пруду. Он помнил, как пастух поднял пистолет. Борт медленно обходил берег, и ему повезло, он нашел пистолет под корягой. Действительно он был сильно изменен, и грубо переделан.

Рядом как из-под земли появился полковник:

— Борт, нашел улику против пастуха?

— Да, я нашел улику.

— Да не волнуйся ты, пистолетов у нас было несколько. Только к Марфе Семеновне не подходи.

— В пруду.

Разговор поддержала коза, выпущенная фельдшером из сарая. Из диалога с козой Борт решил, что Джек жив, а бедняк помер сердечный.

Зимой Катерина и Артем приехали на эту дачу. Она думала здесь непролазный снег, но дорога оказалась вполне сносной для зимней оттепели, было видно, что здесь чтят хорошие дороги и дорожки внутри дачных участков. Холод пронизывал двухэтажный домик. Артем подключил котел для обогрева, благо электричество к участку было подведено. Катерина пошла на кухню, обнаружила небольшие запасы еды, приготовила ужин, да и по дороге они прикупили продукты.

В холле стоял небольшой телевизор, они сели на диван, еду поставили на столик. Поели. И потянулись друг к другу со всей страстью оторванных от окружающих людей. Свобода на звуки и чувства — главное достоинство дач. Катерина встрепенулась, спросила про душ. Оказалось, что душ есть, надо только включить водогрейку. После водных процедур они разместились на диване в холе, постелили белье, лежащее в шкафу.

Артем уткнулся в шею Катерины, чувствуя ее запахи, потом обнял ее тело. Она запустила руки в его шевелюру, она путешествовала в его волосах, потом поцеловала шею. Он подключился к поцелуям и перехватил ее губы губами. Она приникла своим телом к его телу с упоительной для мужа нежностью. Тела их пришли в движение. Ненасытность от ощущений погло-

тила их полностью. То он был наездником, то она становилась лягушкой, то они превращались в иероглиф, похожий на ножницы. Устав от наслаждения они уснули.

Они решили пожениться.

Утром страх от преследования прошел. Катерина позвонила по сотовому телефону Арине, та взяла сотовый телефон со столика, посмотрела на имя 'Катерина', вращающиеся на экране.

— Арина, со мной все нормально. А вы как? Все здоровы?

— Катерина, у нас все хорошо, есть предложение: поживи в квартире своей матери или в моей квартире.

— Я могу вернуться в свою квартиру, но тогда мне будет далеко ездить на учебу.

— Тебя переведут.

Катерина вытерла набежавшую слезу. Это заметил Артем.

— Катерина, что случилось?

— Арина предлагает вернуться туда, откуда я пришла, — и она залилась слезами. И, всхлипывая, добавила, — но я привыкла жить с тобой! А дома я буду одна!

— А я, ты меня в расчет не берешь? — спросил Артем.

— Артем, ты сам живешь то со мной, то в своей семье, вас и без меня много! Встречаемся с тобой на даче!

— А мы будем жить одни. Тебя это устроит?

Катерина вытерла слезы, глаза заблестели, появилась улыбка. Она прильнула к Артему, и они вновь повалились на диван, довольные жизнью. За окном таял снег, вода текла из—под снега на асфальт и утекала по наклонной плоскости.

Катерина бока не отлежала, ночью она спала, а сейчас только присела и ее тут же упрекнули в безделье. Во дворце надо работать, работы во дворцах видимо невидимо. Она стала собирать свои вещи. Оделась. Слезы высохли. Появилась решимость.

На дачу на машине Катерину привезла Арина, находился дворец далеко от ее дома. Теперь надо было идти по весенней грязи от князей до ближайшей маршрутки. В голове возник план спасения. Катерина взяла сумку, спустилась со второго этажа по шикарной лестнице, зашла в прихожую, оделась и вышла.

И пошла она по грязи и снегу к остановке.

Ей что-то говорили и кричали вслед хозяева дворца, она даже с Жаком поговорила, но ей было все равно. День - 8 марта. Она дошла до автомобильной трассы. Деревня, расположенная вдоль трассы, притягивала к себе людей разного типа.

На остановке стояли два молодых человека, разговаривая на смеси двух южных языков. Из разговора было понятно, что они в этой деревне строили дома, и теперь у них был выходной день.

Пробежала мимо остановки молодая женщина, за ней с букетом тащился пропитый мужчина. Через пять минут они вернулись. Ругань состоялась на остановке. Она его посылала куда подальше, пьяный ее не понимал, но после бурных слов, ушел. Минут через десять пришла маршрутка, все в нее сели и доехали до ближнего городка.

Катерине повезло, она приехала на автобусную станцию, успела купить билет и села в большой автобус. Он довез до станции метро, расположенной в новом районе столице, дома

здесь стояли сплошной стеной, и неудивительно, что где-то здесь и жил Жак, именно поэтому он построил себе дворец на природе.

В метро Катерина доехала до остановки электрички. По дороге она купила нечто с мясом и съела на ходу. Опять повезло. Купила билет на электричку и ждала недолго. Пришла электричка, в которой уже ехал Борт. Они переглянулись, но не поздоровались. Каждый сидел на своем месте.

Добротный Борт пользовался только общественным транспортом, они еще несколько раз встречались в автобусах, и всегда молча.

Пролетел апрель, май...

Листва впитывала в себя влагу из влажного воздуха, мелкий дождь прохладно уходил в траву. Прохладный июнь скорее закономерность, чем климатическое исключение. Небо включало в себя все оттенки серого, изредка мелькало голубое небо. Солнце и тепло - отдыхали или работают, но в других областях и краях.

Жизнь несколько затормозилась, выходить без особой надобности под темные тучи, желание не возникало. Вот это и есть отдых в выходные дни. Именно в такие моменты понимаешь, как умны люди, что придумали занятость учебой, работой, мероприятиями.

Любое одиночество хорошо в меру, иногда безумно хочется поговорить, но за излишним общением иногда следует еще более полная самоизоляция от разговоров. Наступает перебор. Малознакомые люди более тактичны в отношении друг друга. Бывает, что общение между людьми становится все более частым, это порой заканчивается взаимным молчанием.

Можно проверить поговорку: 'Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать'.

Сорок лет Катерина и Арина разговаривали друг с другом по телефону и не могли наговориться. Жизнь столкнула их на одной жилплощади. Они вместе жили дней десять и разбежались в разные стороны. И молчат уже три месяца.

Такая ситуация часто возникает на работе, когда сотрудники друг в друга влюбляются. Здесь всех ждет странная ловушка. Люди, которые хорошо ладят друг с другом на работе, в семейной жизни не выдерживают друг друга и суток, дня, часа. Их ждет тяжелое разочарование, так и хочется крикнуть: «Не путайте дом с работой! Жена - женой, а сотрудница – сотрудницей».

Сквозь золотистую листву вернулась Катерина в умеренный климат деревни Медный ковш. Роскошная береза стояла у пустой скамейки. В воздухе приятно пахло из деревянных ворот дома тетки Даши. Но Катерина решила сразу пойти и покаяться Афанасию Афанасьевичу, которого за глаза звали – сударь. Долго ее здесь не было, и условия контракта она основательно нарушила.

В подростковом возрасте Катерина приехала в деревню Медный ковш на каникулы к тете Даше, которая жила в обычном деревянном доме. Ей нужен был человек, который указал бы ей дорогу. Жители деревни, расположенной в отрогах гор, считали, что у деревни Медный ковш есть свой дух, который оберегает ее с древних времен. По местным преданиям и словам очевидцев, с одной стороны деревни существует выход в космический портал. Внешний облик

деревни менялся на протяжении семи веков. В последние годы деревня словно помолодела, появились новые дома, а старые стали облицовывать плиткой.

Дом с башенками стоял на краю деревни, на берегу небольшой речки. Медная крыша поблескивала в солнечных лучах. Вертикальные выступы на доме плавно переходили в башенки. Первый этаж по периметру был облицован зеленоватым мрамором. Все дорожки на участке были выложены зеленоватой керамикой, по ним бегал стройный молодой человек. Вскоре ему это занятие надоело, и он крикнул в сторону окон:

— Отец, все! Я уезжаю, мне такие каникулы надоели!

— Езжай, Феофан, куда хочешь, — тихо проговорил седой, важный, породистый мужчина. Он словно из-под земли возник за спиной Феофана.

— Опять ты меня пугаешь, Афанасий Афанасьевич! Я смелый, но твои появления из ниоткуда меня приводят в бешенство!

— А ты не злись. Живи спокойно, хотя это тебе не дано. Тебе надо прожить не одну жизнь, а несколько: в качестве археолога ты узнаешь прошлое, в качестве тренера узнаешь настоящее, в качестве конструктора перейдешь из настоящего в будущее.

— Ты прозорлив, отец! Я буду тем, кем буду, по ситуации. Кстати, к тете Даше приехала племянница Катерина. Девчонка что надо. Я ей случайно не родственник?

— Знаю, что она приехала. Наше родство с ней носит древние корни, тебе на ней не жениться, если ты ее встретишь — помогай. Теперь ты можешь уезжать, а я позову Катерину к себе.

Катерина медленно шла по деревенской улице. Она приехала к тетке Даше на время летних каникул. Пожилой красивый мужчина шел девочке навстречу. Он остановился, засмотрелся на нее и попросил пройти рядом с ним. Он был красив на закате своих дней и божественно хорош. Дальше — больше: он пригласил девочку к себе домой. Катерина не испугалась, она знала, что мужчину зовут Афанасий Афанасьевич. Она видела его еще в прошлом году, он жил в шикарном доме по местным меркам. Его чопорный особняк обслуживали дворецкий, повар и шофер. Одна женщина убирала и приводила дом в порядок по утрам, когда хозяин еще спал.

Катерина осмотрела помпезный дом, и ей стало не по себе. Что-то жуткое сквозило среди лепнины и огромных картин. Она невольно поежилась. Ей захотелось уйти из чужой тайны, не узнав ее. Но хозяин предложил девочке сделку или контракт. Он предложил ей пожить в его доме без особых обязанностей, но с одним условием: она не должна покидать его дом на протяжении летних каникул — якобы именно столько времени оставили ему врачи для жизни.

За службу у него она получит столько денег, что сможет купить себе новый дом такой же площади, как и его старый дворец. Что касается его дома, то он продаже не подлежит. Девочка, зная, что деньги достаются кропотливым трудом, согласилась на условия Афанасия Афанасьевича. Хозяин пообещал, что тетку Дашу он предупредит о ее местонахождении.

Дворецкий жил на первом этаже и особняк практически не покидал. Повар и шофер спать уходили к себе домой. Покупками для дома занимался шофер, иногда он брал с собой повара, если ехал за продуктами. Катерина быстро поняла, что может покидать дом с шофером. И поездки по делам дома стали дня нее приятным занятием.

Отрицательно сказывалось еще одно условие контракта: у нее не могло быть наличных денег, но она могла выбирать себе необходимые вещи и продукты, а шофер оплачивал ее запросы из кошелька хозяина.

Две недели пролетели, как каникулы. Дальше стало сложнее, и Катерине захотелось покинуть дом Афанасия Афанасьевича, но сделать этого она не могла. Она готова была разорвать контракт, но обратной дороги у нее не было на ближайшие два месяца. Хозяин не требовал ее присутствия рядом с собой в комнате, она могла перемещаться по дворцу и небольшому газону вокруг дома в любое время.

Женщина, приходившая по утрам для уборки особняка, с Катериной не разговаривала. Она собирала белье в стирку и приносила назад чистое и выглаженное. Мужчины, обслуживающие хозяина, были до неприличия немногословны. Хозяин с Катериной много не говорил. Больше двух фраз в день от него нельзя было дождаться. Девочка была готова разговаривать сама с собой. Она всегда легко общалась с людьми и от их исповедей часто уставала, а теперь она была в словесном вакууме.

В доме она насчитала пять телевизоров разных времен и ни одного компьютера. Не было и телефонов, что ее неприятно удивило. Но была всемирная библиотека. Книги стояли в шкафах, закрытые стеклянными дверцами. Удивительно, но книги оказались без признаков старения бумаги. Катерину этот факт поразил настолько, что она втянулась в чтение.

Все книги были такими, словно их только что принесли из магазина. Но посмотрев на год издания, она удивилась еще больше. В библиотеке находились книги старше ста и более лет! Вскоре Катерина заметила, что книжные шкафы достаточно герметичны, что дверцы закрываются плотно и без усилий с ее стороны. Через пару дней она почувствовала посторонний запах в книжном хранилище, он отгонял ее от книг. Книги словно просили ее, чтобы она их не трогала!

Катерине ничего не оставалось, как смотреть телевизор. Один телевизор был с линзой, заполненной водой. Второй телевизор был черно-белым с трехцветным фильтром. Третий телевизор украшала комнатная рогатая антенна. Четвертый телевизор был с большим экраном, цветной и толстый. Пятый телевизор с плоским экраном стоял в спальне сударя Афанасия Афанасьевича. Девочка посмотрела на экраны пяти телевизоров, работающих согласно своему времени изготовления, и застонала от жалости к себе любимой.

И ни одного телефона! Это для нее оказалось вообще за пределами понимания. Информация извне постепенно исчезала из жизни девочки.

Поездки с шофером сократились из-за постоянных ее трат. Катерине захотелось посмотреть на луну, которая еще могла светить в окно без разрешения Афанасия Афанасьевича. Она решила пойти к луне, к природе. Девочка нашла садовые инструменты и рьяно взялась за благоустройство земли, лежащей вокруг особняка. Но из ее затеи ничего не получилось. Катерина быстро поняла, что штыковая лопата постоянно натыкается на что-то твердое. Она присела на корточки и раскопала землю руками.

Под землей везде находились железобетонные плиты! То есть вокруг дома росла только трава на небольшом слое почвы! Катерина от бессилия села на траву и почувствовала взгляд из окна, но даже голову в сторону старца не повернула. Взгляд девочки уткнулся в ограду, колючей проволоки и собак она не заметила, но от этого легче ей не стало. От нечего делать Катерина стала делать все гимнастические упражнения, которые приходили ей в голову. Несколько дней девочка все силы тратила на различные упражнения.

Катерина умудрилась взять газету из почты Афанасия Афанасьевича и прочитала следующие строчки: "Под воздействием атмосферы медь покрывается прочным, нетоксичным слоем окисла — патиной, которая придает медной кровле красивый оттенок. Особенно удобно использовать подобный материал для медной кровли, низкие температуры не влияют на пластичность меди". Именно после прочтения этих строк Катерина захотела себе дом, покрытый медной кровлей, чтобы ей легче было переносить западню Афанасия Афанасьевича.

Во дворе Катерина увидела, как в цветочном горшке, заполненном землей, но без цветка, копошился воробей. Девочка запела песенку:

— В горшке цветочном без цветка купался воробей. Его работа так легка, что весел воробей. Он набросал земли вокруг, он разметал крупинки. И счастлив маленький мой друг, посеял он смешинки.

Хозяин, услышав песенку Катерины, разрешил ей на пару часов выходить за ворота усадьбы в поисках местных приключений. Девочка зашла к себе в комнату, открыла шкаф с

одеждой, выбрала желтый брючный костюм. Она подошла к зеркалу и увидела в нем девочку с растрепанными волосами. Ей стало стыдно за свой внешний вид. Катерина пошла в душ, вымылась, почистила зубы и рассмеялась белозубой улыбкой. Она отжала волосы полотенцем, высушила их феном, прочесала гребнем и запрыгала на одной ножке от радости. Она надела желтый легкий костюм, бело-желтые босоножки и, пританцовывая, спустилась на первый этаж дома.

Дворецкий выпустил девочку за ворота особняка. Катерина шла по деревне в надежде встретить кого-нибудь, чтобы услышать нормальный человеческий голос. Она увидела около одного дома широкую скамейку, доски которой были стянуты медными полосами. Она вспомнила, как впервые приехала в гости к тете Даше в прошлом году.

Солнце светило сквозь шторы точно так же, как медный ковш, в который оно попадало своими лучами. Но солнце и медный ковш общими усилиями не делали из Катерины звезды. Сейчас все звезды — певицы, тонкие, маленького роста и весом до 50 килограмм. "Вероятно, для того чтобы сцена под ними не проваливалась", — думала девочка. Да, быть звездой — не для нее, а для певчих птичек, а у нее другая весовая категория. Есть лошади беговые, а есть тяжеловесы, которые тяжести медленно, но везут. Они ближе к Катерине, а еще ближе к ней сизифов труд. Так вот, прошлым летом она проехала от железнодорожной станции до деревни на настоящей телеге с деревянными колесами. Телегу везла обычная лошадь.

На следующее утро Катерина пошла на речку в одних плавках.

Соседка Семеновна выпрыгнула из-за плетня и закричала:

— Девушка, ты совсем совесть потеряла! Грудь уже появилась, а ты ее не прикрываешь! Ты большая девочка, нельзя так ходить по деревне!

Катерина остановилась, глаза на соседку вытаращила и совсем не могла понять, за что к ней такая немилость. Ей в этот момент было лет 10-11, а вес у нее как раз был килограммов 50. Тетя Даша ее на весах для овощей взвешивала. Ум у Катерины девичий, а внешность крупная. Нет, она не была толстой, она была именно крупной девочкой. На ней все рельефы фигурной местности сразу стали видны.

Дошла девочка в плавках до речки, а там перо на берегу валяется, гуси купаются. Она опять глаза вытаращила и никак не могла понять, где в этой речке можно искупаться?! Смотрела девочка на реку и боялась зайти в воду, а вокруг нее ласточки летали и в берег прятались, в ямки-гнезда. Забралась Катерина на косогор с гнездами ласточек и огородами прошла в дом.

Тетя Даша в деревне овощеводом работала. Жилистая она была да загорелая в области рук до локтя и ног до колен. Катерина была вся белая, незагорелая. И еще она брезгливая была до чертиков. Смотрела она на чугунки на печке и нос воротила. А чего нос воротить? Здесь другой еды никогда не было. Тетя Даша крупно порезала картошку, потом ее на сале обжарила, на стол поставила. Рядом репчатый лук положила целыми стрелками. Катерина давилась, есть хотела, но не могла, сало в сторону откладывала.

Да, еще. Тетя Даша дочь свою Тамару от цыгана родила. Цыганский табор проходил мимо деревни, дочка и родилась. Конечно, к тому времени, когда Тамара подросла, тетка Даша ей законного отца предъявила. Она замуж вышла за военного в отставке Ивана Кузьмича, уж очень он был красивый, с усами. Вот Иван Кузьмич и стал официальным отцом дочери тети Даши. Ох, и любили же друг друга Тамара и Иван Кузьмич. Они не родные, а лучше родни были. Ох, жизнь порой — портянка! Иван Кузьмич шибко портянки после армии любил, все в сапогах ходил.

Катерина, сидя на медной скамейке, заметила петушка, который выбежал из курятника тети Даши.

Девочка запела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце ослепляло дождь. Дождь в лучах солнца казался не мокрыми каплями, а солнечными лучиками. Петушок прыгал через лужи под солнечным дождем. Петушку навстречу из курятника вышла курочка и остановилась под навесом.

— Петушок, ты, почему бегаешь по лужам, так нельзя! — закудахтала пеструшка.

— Пеструшка, не волнуйся, посмотри, какой золотой дождик! Он теплый!

— Скажешь тоже! Дождь — он сырой, а добрая и теплая — это пыль на дороге!

— Пеструшка, быстро повернись к курятнику! Посмотри, что с ним стало!

— Петушок, ты опять выдумываешь. — сказала пеструшка и медленно повернулась к курятнику. — О, что с нашим курятником стало! — закудахтала курочка.

— Сам не знаю, наш курятник стал солнечным дворцом! — прокукарекал петушок.

От песенки, спетой Катериной, черный от дождей курятник превратился в золотистый домик и засиял своими новыми стенами в лучах солнца под тонким солнечным дождем. Из курятника выбежали еще пять курочек. Они остановились под золотистым навесом. Курочки топтались на одном месте, они не могли кудахтать от волнения.

— Пеструшки, почему молчите? — закукарекал петушок.

— Ой, Петя, ты посмотри, что стало с нашим курятником внутри, — еле слышно сказала старшая пеструшка.

Петушок и его шесть курочек вошли в курятник и остановились у входа. Они от удивления не могли шагнуть или взлететь на насесты. Вместо семи шестов в грязном от помета курятнике они увидели золотистое помещение, созданное из дерева, но покрытое сиреневым лаком. По периметру курятника расположились полочки из тонких жердочек. На полу стояли золотистые корзинки для несушек. Вода сияла чистотой в деревянном корытце. Во втором корытце лежало золотистое зерно.

—Пеструшки! Класс! Мне нравится! Выбирайте себе места! Три слева, три справа, я в центре. По местам!

Пеструшки, не сговариваясь, взлетели каждая на своем месте и радостно закудахтали. Вскоре они сели в свои корзинки и снесли шесть золотых яиц. Петушок оценил свой труд и радостно закукарекал! И напрасно. Услышав крик петуха, прибежала тетя Даша. Она всплеснула руками и села у входа в курятник на золотистую от лака скамеечку.

— Курочки, что это такое? — спросила усталая тетя Даша.

В курятнике все молчали.

— Чудо! И яйца золотые!

И вдруг на глазах петуха и курочек, которые сидели на новеньком и удобном насесте, тетя Даша резко изменилась. Из усталой женщины в ситцевой длинной юбке, подоткнутой с боков ее непонятной фигуры, она превратилась в приятную стройную женщину в джинсах и белой футболке. Ее великолепные волнистые волосы лежали на плечах.

Запел громко и радостно петушок.

Из дома выскочил заспанный Иван Кузьмич в старых синих тренировочных штанах, вздутых на коленях, и закричал:

— Ну, петух, ты меня достал! Спать не даешь после обеда! Я, можно сказать, древний обычай выполняю — сплю после обеда, а ты будишь! Голову оторву!

Иван Кузьмич вдруг осекся, он увидел красивую женщину у входа в великолепный курятник.

— Так я еще сплю? — спросил он себя и коснулся стенки курятника.

После того как Иван Кузьмич коснулся золотистого дерева, он стал резко изменяться на глазах у жены и всего курятника. Лицо мужчины стало ровным и приятным. На самом Иване Кузьмиче появился спортивный костюм, который его делал стройным. Прическа у него стала мужской стрижкой, а не свалянной кошмой.

Из-за угла дома вышла соседка Артемовна. Она подошла к онемевшим от удивления людям и птицам.

— Что здесь произошло? Все такие крутые! Какой красивый курятник! Соседи, когда новый курятник успели построить?

— Артемовна, не волнуйся и ничего не трогай! — закричала тетя Даша.

— Еще чего, и присесть не дают на новом крыльце, — возмутилась пожилая женщина и уселась на крыльцо курятника.

Естественно, что старушка немедленно превратилась в приличную женщину неопределенного возраста.

— О, — простонал изумленный Иван Кузьмич.

В это время солнце спряталось за тучки, а дождик прекратился. Хмурое небо окружило курятник и всю компанию. Тетя Даша встала, вошла в курятник, взяла шесть золотых яиц и вышла на крыльцо.

— Люди добрые, смотрите, какие яйца сегодня снесли наши курицы. — сказала она.

Все смотрели и молчали. Из дома выскочила Тамара, девочка лет восьми, и закричала:

— Мама! Папа! Я вас жду!

Она удивленно замолчала, увидев красивых людей, чем-то похожих на ее родителей, стоящих на пороге золотистого курятника.

— А вы кто? — спросила Тамара.

— Тамара, не волнуйся! Я — твоя мама, а он — твой папа. А вот — наша соседка Артемовна, — и она показала на моложавую симпатичную женщину.

— Вы мне сказку сказываете? — спросила недоверчиво Тамара. — Моя мама в джинсах никогда не ходила.

И тут девочка увидела золотые яйца в лукошке в руках матери.

— Хорошо, — сказала она. — А яйца настоящие?

Тогда девочка просто схватила одно яйцо, но оно из ее рук вырвалось и покатилось. Тамара побежала за яйцом и исчезла за углом дома. В это время очнулся ее отец и побежал за дочкой. За углом дома стояла древняя старушка с клюкой и держала в руке золотые осколки от скорлупки, в которых стоял маленький желтенький цыпленок. Рядом на велосипеде на большой скорости проехал мальчик. Он выхватил цыпленка из рук старушки и скрылся. Еще через минуту мальчик на велосипеде остановился у курятника.

— Ваш цыпленок, забирайте. — сказал мальчик и кинул маленького цыпленка.

Цыпленок, пока летел по воздуху, вырос в большого петуха и чуть не ушиб соседку Артемовну. Велосипедист развеселился:

— Здорово здесь у вас, я сейчас ребят позову.

Глава 7

Через пять минут семь юных велосипедистов остановились у курятника. Они сразу заметили золотые яйца в лукошке у тети Даши, которая не знала, что с ними делать. Восторженные возгласы издали мальчишки на велосипедах. Подошел Иван Кузьмич и сказал, что Тамару не догнал, но за ним притащилась старуха с клюкой.

На крыльце очнулась соседка Артемовна.

— Привет! Ты откуда будешь в наших краях? — обратилась она к старушке с клюкой.

— Бабуля, я соседка твоя, Тамара, мне восемь лет!

— Я сама старая, но не настолько, чтобы не знать соседей старше себя.

И тут петух, выросший за две секунды полета, клюнул клюку старушки. И старушка на глазах у всех превратилась в девочку Тамару. Потом петух подлетел к лукошку и клюнул все

яйца по очереди, и из яиц вылупились цыплята, которые мгновенно превратились в больших курочек.

Велосипедисты радостно засмеялись от такого зрелища.

В это время из курятника выбежали петух и шесть курочек, они увидели молодого петуха и пять курочек. Два петуха затеяли драку. Велосипедисты улюлюкали и подбадривали петухов-драчунов. Вдруг у велосипедов выросли крылья, и они улетели с поля боя с недовольными возгласами. Победил петушок из курятника, и сразу вышло солнышко, и пошел солнечный дождик.

Катерина тихо запела свою песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Солнце протянуло свои лучи и сказало:

— Спасибо, Катерина!

С неба на землю посыпался не град, а золотое зерно. Зерно упало в землю, и вскоре выросло целое поле пшеницы. С неба вернулись велосипедисты и уставились удивленно на поле пшеницы, которого не было. Хозяева курятника пришли в себя. Они медленно пошли к своему старому деревянному дому. Стоило им зайти на крыльцо, как их дом в мгновенье ока превратился в новый дом. Солнце помахало им лучами и спряталось за тучку.

Петушок после победы решил, что у него теперь одиннадцать курочек, и очень обрадовался. Но пять курочек, вылупившиеся из золотых яиц, не смогли перейти порог курятника и превратились в скульптуру из пяти курочек. Рядом с ними стаял побежденный петушок из золотого яйца. Петушок и пеструшки сели на свои насесты и задремали.

В это время взревели семь юных велосипедистов и уехали с места бывших чудес, которое стало неинтересным. На насестах в золотистом курятнике вздрогнули и продолжили дремать курочки. Вокруг курятника остались лежать золотые скорлупки. Прилетели вороны, стали клевать золотую скорлупу и превратились в групповую скульптуру из ворон.

Поле пшеницы заколосилось золотым зерном. Из него напекли золотистых пирожков и угостили ими петушка и курочек. Увидев, что из дома на подносе несут пирожки, приехали мальчишки-велосипедисты и схватили по пирожку, но кушать пирожки не решались. Но, посмотрев, что Тамара и тетя Даша едят пирожки, тоже съели по парочке пирожков, и ничего с велосипедистами не случилось.

Появилось солнце и осветило два новеньких велосипеда у курятника. Катерина и Тамара сели на велосипеды и присоединились к остальным велосипедистам, а ездить они давно научились. Проселочные пыльные дороги хороши и для курочек, и для велосипедистов, когда дождь не идет, пусть и золотистый. Тетя Даша и Иван Кузьмич посмотрели вслед детям и решили, что себе они купят мотоцикл с коляской. В коляску посадят соседку Артемовну и будут ездить по ближайшим деревням, не ожидая попутных машин. Местные они все.

Издал петушок победный клич. Из курятника вышел петушок и курочки — погулять, на людей посмотреть, себя показать. Петушок прибавил в весе и стал солидным петухом, ему теперь и на насест лень стало взлетать. Пеструшки взлетали, а он лениво сидел в уютной низкой корзине. Стал петушок напоминать хозяйского кота.

Солнце засветило, дождик пошел, а он посмотрел-посмотрел на солнышко, но Катерина песенку не спела. Солнышко обиделось и ничего не сказало. Среди новых яиц одно яйцо было серебристое. Из серебристого яйца вылупился новый петушок, он быстро и радостно рос, легко взлетал на насест. Однажды он решил заменить старого и ленивого петушка.

Два петуха устроили петушиный бой. Посмотреть бой двух петухов приехали все велосипедисты. Ребята болели за нового серебристого петушка. Бой был хорош. Один петух, отъевшийся и медлительный, брал своей массой, второй, худой и шустрый, побеждал скоростью.

Велосипедисты наблюдали за петушиным боем. Курицы кудахтали и не знали, за кого болеть. После боя они снесли яйца, и из них вылупились курочки.

Старые курочки притихли. Тетя Даша зашла в курятник и сказала, что новая смена курочкам подрастает. На второй бой петухов пришла вся деревня. Велосипеды стояли в стороне. Победитель становился лучшим петухом деревни. Победил молодой серебристый петушок. Старые курочки отказались ему служить, они остались со старым петухом. Курятник поделили на две части: для молодых и старых. Солнце из-за туч не показывалось.

Катерина еще раз спела песенку:

— Дождик, дождик с солнышком, он совсем не мокрый. Он как будто зернышко, золотой и добрый.

Катерина посмотрела на часы и заторопилась в особняк. Девочка шла и видела свою мечту: медная крыша поблескивает в солнечных лучах. Дом сияет, украшенный вертикальными медными полосами. Первый этаж по периметру облицован зеленоватым мрамором, расположенным между листами меди. Все дорожки на участке выложены зеленоватой керамикой. Ей мучительно захотелось вернуться в особняк сударя Афанасия Афанасьевича.

Афанасий Афанасьевич и ухом не повел в честь возвращения Катерины. Она даже обиделась на его вопиющее безразличие.

Он спросил:

— Катерина, ты принесла истории из деревни?

— Я сама принимала участие во всех историях.

— Именно что сама! Но тебя не могли не достать истории, если они происходили с тобой, — возмутился Афанасий Афанасьевич.

— Достали еще как! Особенно петухи и курочки.

— Отлично! Теперь тебя достанет компания медной скамейки.

— Я буду жить жизнью тех, кто сидит на медной скамейке?! — возмутилась Катерина.

— А куда тебе деваться? Часть времени ты прогуляла.

— А Вы меня не накажете за мое отсутствие?

— Обязательно накажу. Я накажу тебя, Катерина. Тебя не было пять часов. Пять дней ты проведешь в подземелье. Ты, вероятно, заметила, что у меня на участке растет только трава?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.